

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію **шесть**
рублей съ пересылкою.

№ 18.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 15-го Сентября 1904 года. **XXV.**

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Учитель школы грамоты Евдокимъ Черемновъ резолюціею Его Преосвященства отъ 6 іюля 1904 г. назначенъ на должность псаломщика къ церкви села Таловскаго, бл. № 26, на одинъ годъ.

Священникъ с. Никольскаго Рудника, бл. № 26, Петръ Серебрянниковъ, по прошенію уволенъ за штатъ съ 28 іюня 1904 года.

Священникъ с. Сырчумышскаго, бл. № 4, Андрей Саввинъ 4 іюля с. г. скончался.

И. д. псаломщика села Игкульскаго, бл. № 8, Григорій Мальцевъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 28 іюля 1904 года.

Учитель школы грамоты Калистратихинской, Барнаульскаго уѣзда, Θεодоръ Мелентьевъ, согласно прошенію назначенъ и. д. псаломщика въ с. Зеркальское, бл. № 38, съ 28 іюля 1904 года.

Псаломщикъ села Θεодосовскаго, бл. № 16, Константинъ Разумовъ 29 іюля 1904 г. перемѣщенъ на такую же должность къ церкви с. Тулинскаго того же бл.

Учитель Деминской церковно-приходской школы Георгій Жигулевъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви с. Полуямки бл. № 37, съ 29 іюля 1904 г.

Псаломщикъ с. Мармышей, бл. № 37, Леонидъ Мухачевъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ съ 29 іюля 1904 г.

Священникъ Сергій Черемновъ 30 іюля опредѣленъ въ село Михайловское, бл. № 34.

Окончившій курсъ церковно-учительской школы Николай Сидонскій назначенъ и. д. псаломщика къ Томской архіерейской домовою церкви 1904 г. съ оставленіемъ его надзирателемъ за малообѣтными пѣвчими архіерейскими.

Учитель церковно-приходской школы Григорій Безбородовъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Михайловскаго, бл. № 34, на одинъ годъ съ 30 іюля 1904 г.

Священникъ Паспаульскаго стана Алжирской миссіи Сергій Постниковъ перемѣщенъ въ Созонскій станъ 28 іюля 1904 г.

Въ село Макарьевское на священническое мѣсто назначенъ преподаватель Бійскаго Катихизаторскаго училища Алексѣй Севастьяновъ 28 іюля 1904 г.

Священникъ Константинъ Альбицкій, по прошенію перемѣщенъ Его Преосвященствомъ 7 августа 1904 г. изъ села Медвѣдскаго, бл. № 16, въ село Малышевское, бл. № 36, на старшее священническое мѣсто.

Псаломщикъ г. Ново-Николаевска, бл. № 8. Веніаминъ Ростовъ, по прошенію, перемѣщенъ на такую же должность къ Томскому Каѳедральному собору 12 августа 1904 г.

Діаконъ Каѳедрального собора Алексѣй Альферъ назначенъ на должность перваго иподіакона къ тому же Каѳедральному собору 12 августа 1904 г.

Діаконскій сынъ Александръ Владиміровъ, опредѣленъ 2-мъ иподіакономъ въ Томскій Каѳедральный соборъ 12 августа 1904 г.

Псаломщикъ села Старо-Бутырскаго Іоаннъ Марсовъ посвященъ въ стихарь 12 іюля 1904 г. бл. № 38.

Псаломщикъ села Чарыпскаго, бл. № 36, Алексѣй Ливановъ рукоположенъ во священника къ церкви села Покровскаго 8 іюля 1904 г.

Псаломщикъ Павелъ Анохинъ 5 іюля 1904 г. посвященъ въ стихарь.

Діаконъ с. Пестеревскаго, бл. № 13, Петръ Студенскій 12 августа 1904 г. перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Урско-Бедаревскаго того-же благочинія.

Псаломщикъ села Соусканихи, бл. № 27, Василій Сергѣевъ 12 августа перемѣщенъ на таковую-же должность къ церкви села Пестеревскаго, бл. № 13, съ возложеніемъ на него учительскихъ обязанностей въ мѣстной церковно-приходской школѣ.

Священникъ села Улановскаго, бл. № 3, Омскій-Введенскій перемѣщенъ по опредѣленію (4 стола) Епархіального Начальства въ село Томское, бл. № 14, на таковую же должность 16 августа 1904 г.

Заштатный псаломщикъ Леонидъ Мухачевъ 17 августа 1904 г. опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Мармышей бл. № 37.

Діаконъ Томской Крестовой церкви Константинъ Савицкій перемѣщенъ на таковую же должность въ село Спирицкое бл. № 19.

Запрещенный священникъ Ѳеодоръ Пальмовъ по опредѣленію Епархіального Начальства уволенъ за штатъ 4 августа 1904 г.

Окончившій курсъ Томской Духовной Семинаріи Павелъ

Никольскій назначенъ на должность псаломщика къ Покровской училищной церкви города Колывани 20 августа 1904 г.

Послушникъ Томскаго архіерейскаго дома Ярыгинъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Кривошековскаго, бл. № 8, 4 августа—съ 1-го сентября.

Діаконъ с. Болтовскаго бл. № 19 Николай Сибѣловскій, по прошенію перемѣщенъ къ Томской домово́й Архіерейской церкви— 24 августа 1904 г.

И. д. Псаломщика при градо- Томской Знаменской церкви Евгеній Пономаревъ оставленъ въ той же должности еще на одинъ годъ—24 августа 1904 г.

Священникъ села Вагановскаго бл. № 13 Іоаннъ Назаровъ, согласно прошенію, уволенъ временно за штатъ 25 августа 1904 г.

Діаконъ с. Смиринскаго бл. № 19 Александръ Виноградовъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Ордынскаго того-же благочинія.

Священникъ с. Черновскаго бл. № 34, Андріанъ Викторовъ, согласно прошенію, уволенъ Епархіальнымъ Начальствомъ за штатъ съ причисленіемъ его къ Каинскому собору въ число заштатныхъ.

Псаломщикъ с. Тымскаго бл. № 6 Гавріиль Россовъ, по прошенію перемѣщенъ на такую же должность къ церкви села Чаускаго, бл. № 8, 26 августа 1904 г.

Состоящій на псаломщической вакансіи г. Нарыма діаконъ Маркіанъ Андреевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви с. Бердскаго, бл. № 16 на псаломщическую же вакансію.

Состоящій на псаломщической вакансіи діаконъ с. Бѣловодскаго Гавріиль Студенскій перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Доктевское бл. № 16 1904 г.

Псаломщикъ села Калмыцкихъ мысовъ Петръ Миртовъ, согласно прошенію уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ и. д. псаломщика с. Новенскаго, бл. № 30 Алексѣй Бѣловъ съ 1-го сентября 1904 г.

И. д. псаломщика с. Rogozихинскаго, бл. № 20 Алексѣй Стефанскій согласно прошенію оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ еще на одинъ годъ до 1-го сентября 1905 г. съ 1-го сентября 1904 г.

Учитель Еландинскаго сельскаго Министерскаго училища Протелеонъ Ермолаевъ, согласно прошенію, назначенъ временно съ 1-го сентября 1904 года по 1-ое сентября 1905 г. церковникомъ къ церкви с. Точилинскаго бл. № 29.

Открытие самостоятельнаго прихода.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 іюля 1904 г. за № 6963, при церкви въ с. Верхъ-Марушинскомъ открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и псаломщика съ содержаніемъ на мѣстныхъ средства. Но причтъ въ оный приходъ будетъ назначенъ тогда, когда прихожане устроятъ причтѣе дома и отведутъ указанное количество земли.

ИЗВѢСТІЯ.

Скончался: священникъ села Овечкинскаго, бл. № 38, Василій Туберовскій 10 іюля 1904 г. и священникъ-законоучитель А. Поповъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: Петронавловской села Драченинскаго—крестьянинъ дер. Ново-Косьминской, Косьминской волости, Гавріиль Андреевъ Ёдакинъ, Христорожественской, села Малышевскаго—крестьянинъ с. Малышевскаго, Барнаульскаго уѣзда, Василій Алексѣевъ Бѣляевъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Въ званіи депутата, на трехлѣтіе 1904—1906 г.г., на окружный съѣздъ духовенства, отъ благочинія № 27, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждень священникъ села Быстринскаго Михаило-Архангельской церкви Петръ Прибытковъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Томская Духовная Консисторія, — имѣя въ виду рапортъ одного изъ благочинныхъ Епархіи, коимъ онъ проситъ Консисторію, для облегченія благочиннаго по письмоводству, отпечатать и выслать ему въ достаточномъ количествѣ бланки по представленію отчетности Епархіальному попечительству: 1) вѣдомость о вдовахъ и сиротахъ, получающихъ попечительское пособіе, представляемую Его Преосвященству, 2) вѣдомость по выдачѣ благочинными вдовамъ и сиротамъ попечительскаго пособія, а равно и росписки въ полученіи ими пособія, 3) вѣдомость денежныхъ взносовъ въ кассу взаимопомощи духовенства, представляемую по полугодіямъ и, кромѣ того, вѣдомость о выпискѣ пробѣлыхъ листовъ для метрическихъ, обыскныхъ и исповѣдныхъ книгъ, 4) вѣдомость о министерскихъ училищахъ и наг-

радные списки церковныхъ старостъ, — предлагаетъ о.о. благочиннымъ Томской епархіи приобрести для себя упомянутыя здѣсь бланки за плату ранѣе установленную по 4 коп. за бланку, для чего они, если пожелаютъ, должны немедленно войти въ Консисторію съ своими представленіями по сему предмету.

Постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 26 августа 1904 г. за № 3870, опредѣлено: подтвердить всѣмъ причтамъ, получающимъ изъ казны жалованье, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они о полученіи своего жалованья немедленно доносили Консисторіи и донесенія свои посылали чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, послѣдніе донесенія эти посылали бы при своихъ рапортахъ, въ которыхъ подробно разъясняли: какимъ причтомъ сколько получено жалованья, согласно росписанію Консисторіи, и какимъ не-скольва или излишне и почему, и въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ излишне полученныя деньги хранятся.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго отъ 26 іюля 1903 г. за № 3294 объявлена признательность и Архиастырское благословеніе священникамъ Григорію Лантеру, благ. № 35, Владиміру Калугину, благ. № 37 и Александру Череводчику, благочинія № 36, со внесеніемъ въ ихъ послужные списки, за заслуги по церковношкольному дѣлу.

Отъ Томскаго Епархіального Попечительства.

Согласно опредѣленію Томскаго Епархіального Попечительства, утвержденному Его Преосвященствомъ 15 іюня 1904 г., пріютъ для престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія имѣеть быть открытымъ съ 1905 года.

Право на поступленіе въ пріютъ имѣютъ лица обоого пола, лишенныя возможности снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ по престарѣлости и болѣзненному состоянію здоровья, при отсутствіи собственныхъ средствъ къ жизни и близкихъ родственниковъ, могущихъ обазывать имъ вспомошествованіе.

Лица, желающія поступить въ пріютъ, должны подавать прошенія въ Епархіальное Попечительство чрезъ мѣстныхъ своихъ Благочинныхъ, которые обязываются, на означенныхъ прошеніяхъ, сообщать Попечительству подробныя свѣдѣнія объ имущественномъ и матеріальномъ положеніи просителей, возрастѣ, семейномъ положеніи, здоровьи и о трудоспособности.

Приходскіе священники извѣщаютъ сиротствующихъ, проживающихъ въ ихъ вѣдѣніи, о настоящемъ объявленіи лично.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Приняты въ 1-й классъ семинаріи всѣ ученики Томскаго и Барнаульскаго училища, державшіе экзаменъ для поступленія въ семинарію въ семь августѣ мѣсяцѣ.

Ректоръ *Протоіерей І. Панормовъ.*

Учрежденіе стипендій духовенствомъ, благочинія № 19-го округа Томской епархіи при учительской Ординской школѣ.

1904 года 5-го іюля духовенство благочинія № 19-го, бывъ въ общемъ собраніи въ с. Чингизскѣмъ, подѣ председа-

тельствомъ г. благочиннаго № 19 го, священника Евфимія Азбукина, имѣли сужденіе по поводу предложенія Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, относительно удешевленія содержанія бѣднѣйшихъ учениковъ, помѣщающихся въ общежитіи Ординской второклассной учительской школы.

По всестороннемъ обсужденіи сего вопроса, опредѣлили: ассигновать отъ благочинія № 19 сто пять (105) руб. на учрежденіе при школѣ трехъ бесплатныхъ стипендій по 25 руб. на каждую стипендію съ тѣмъ, чтобы: 1) эти деньги собирались въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части изъ личныхъ средствъ духовенства благочинія и $\frac{2}{3}$ части изъ остаточныхъ церковныхъ доходовъ; 2) это назначеніе симъ журналомъ узаконяется впредь до особаго со стороны благочинія по сему предмету постановленія; 3) стипендіи, по усмотрѣнію совѣта школы, назначаются ученикамъ изъ приходовъ благочинія № 19 и 4) стипендіаты обязываются особыми расписками, отбираемыми совѣтомъ школы отъ ихъ родителей, по окончаніи учебнаго курса, къ учительскому служенію въ школахъ благочинія № 19-го не менѣе двухъ лѣтъ.

Журналъ сей за общимъ подписомъ представленъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, благочинія № 37-го, по оказанію помощи бѣднѣйшимъ семействамъ, ушедшихъ на войну воиновъ, за время съ февраля до іюля мѣсяцевъ сего 1904 года.

Всѣ церковно-приходскія попечительства благочинія съ начала открытія военныхъ дѣйствій приняли горячее участіе, какъ

въ сборѣ пожертвованій на нужды Общества Краснаго Креста, такъ равно постарались прійти на помощь бѣднѣйшимъ семействамъ, ушедшихъ на войну воинствъ. Последними помощью была оказана выдачею, какъ денежныхъ средствъ на покупку необходимыхъ жизненныхъ припасовъ и предметовъ одежды, такъ равно и выдачею натурою съѣстныхъ припасовъ и одежды.

Во время посѣва хлѣба попечительства оказали особенно дѣльную услугу бѣднѣйшимъ семействамъ воинствъ выдачею имъ семеннаго хлѣба для посѣва; а нѣкоторымъ даны были и денежные средства на обработку земли.

Попечительства с. Ключеваго и Каина, кромѣ обычнаго сбора холстомъ и деньгами, предложили жителямъ заняться приготовленіемъ пшеничныхъ сухарей, каковыхъ и было попечительствами собрано и отправлено чрезъ Павлодарскаго уѣзднаго воинскаго начальника въ Омскъ Ключевскимъ: 201 пудъ 27 фун. сухарей, 3 пуда сливочнаго масла, 1 пудъ 17 фун. соленнаго свиннаго сала 21 пудъ 25 фун. яицъ и 72 п. 15 ф. крупы и Каинскимъ 398 пудовъ пшеничныхъ сухарей, 210 арш. холста и 5 п. 13 фун. сливочнаго масла, выдѣланнаго изъ пожертвованнаго жителями с. Каина дневнаго удоя молока. На доставку вышеупомянутыхъ припасовъ попечительства израсходовали 88 руб. 12 коп.

Въ Томское Управленіе Общества Краснаго Креста препровождено попечительствомъ Каинскимъ 261 р. и Вознесенскимъ 44 р. 61 к., 126 арш. холста и 2 фун. пшеницы.

Бѣднѣйшимъ семействамъ воинствъ была оказана помощь слѣдующими попечительствами: Вострово Кабанскимъ выдано деньгами 5 р. ситца для одежды на 3 р. 40 к., муки 8 пуд. и 15 пудовъ пшеницы для сѣмянъ; Бороваго-фороста: 40 бѣднѣйшимъ семействамъ выдано 160 пуд. сѣменной пшеницы, Волчихинскимъ выдано деньгами 52 руб. 40 к., обуви дано на 18 руб., ситца

и матеріи для верхней одежды дано на 19 руб. 20 к., муки дано 32 пуда, кромѣ того предсѣдателемъ попечительство священникомъ Алек. Серебрянниковымъ дано 15 семьямъ на сѣмена для посѣва 60 пудовъ пшеницы.

Ракитовскимъ: выдано деньгами 12 руб. 10 к. и 42 пуда пшеницы на сѣмена. Каишскимъ: выдано деньгами къ Св. Пасхѣ 15 руб., на обработку земли для посѣва 21 руб. и 25 пуд. пшеницы для сѣмянъ, которая и была куплена попечительствомъ за 12 руб. 50 коп.

Ключевскимъ попечительствомъ выдано деньгами 49 рублей 40 коп. Кромѣ вышеозначенной дѣятельности многія изъ попечительствъ старались знакомить жителей съ ходомъ военныхъ дѣйствій, для чего священники, предсѣдатели попечительствъ читали жителямъ официальные телеграммы и газеты: „Русское слово“, „Русское чтеніе“, „Епархіальныя вѣдомости“, „Воскресный день“, „Кормчій“, „Ниву“ и другіе. Жители сель охотно посѣщали чтенія съ большимъ интересомъ слушали оное. На чтеніяхъ былъ производимъ и сборъ пожертвованій на нужды Краснаго Креста.

Временно и. д. Благочиннаго священникъ *Василій Дмитріевъ*.

ВѢДОМОСТЬ

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ наличныхъ суммъ, по Солонечинскому церковно-приходскому попечительству.

П Р И Х О Д Ъ.

По Солонечинскому церковно-приходскому попечительству. I Попечительскія суммы:

1) Оставалось отъ 1902 г. къ 1903 г.

(ст. 1) . . . . . 322 р. 47 к.

Въ теченіи 1903 года поступило:

2) Собрано въ кружки и пожертвованій (ст. 2, 3, 4, 12, 13, 15, 31, 36, 37 и 38).	249 р. 79 к.
3) Поступило на приходъ отъ продажи разныхъ предметовъ (ст. 20, 21, 22 и 35).	32 р. — к.
4) Поступило по раскладкѣ съ душъ, на постройку дома для причта (ст. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 16, 17, 18, 19, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 39 и 40).	1663 р. 98 к.

Итого въ приходѣ въ 1902 году съ остаточными было . . . . . 2268 р. 24 к.

РАСХОДЪ.

Солонечинскаго церковно-приходскаго попечительства
I Попечительскія суммы:

Въ 1903 году значится въ расходѣ:

1) На поукунку дома для причта ушло (ст. 2).	600 р. — к.
2) Ушло подрядчику за перестройку вышеозначеннаго дома для квартиры священника (ст. 1, 3, 4, 6, (7, 8, 9, 12, 13 и 19).	947 р. — к.
3) На прочіе мелочныя расходы: на поукунку дровъ для отопленія церкви, церковной школы, на печеніе просфоръ и жалованье просфорнѣ (ст. 5, 10, 11, 14, 15, 16, 17 и 20).	121 р. 50 к.

Итого въ расходѣ въ 1903 г.

наличными было	1668 р. 50 к.
Къ 1-му янв. 1904 г. осталось наличными.	599 р. 74 к.
ВСЕГО	2268 р. 24 к.

Вакантныя мѣста къ 15-му сентября 1904 года.

а) *Священническія*: бл. № 3 — Улановское, № 5 — Николаевское, № 6 — Новоселовское, Васютанское, № 8 — г. Кольвань, № 9 — Сандайское, № 10 — Постниковское, № 11 — Михайловское, № 12 — Коробейниковское, № 13 — Башновское, Вагановское, № 14 — Кузнецкъ-Одигитрѣевская, Безруковское, Сарычумышское, № 16 Медвѣдскоѣ (старшее), № 19 — Болтовское, № 21 — Травные озера, № 23 — Киселевское, № 26 — Николаевскій Рудникъ, № 32 — Большая Рѣчка, Секисовское (старшее), Каменское, № 33 — Вознесенское (старшее), № 34 — Старо-Майзасское, Черновское, № 35 — Кипринское, (старшее).

б) *Діаконскія*: бл. № 4 — Боборыкинское, № 13 — Вагановское, № 19 — Болтовское, № 22 — Круглоозерное, № 23 — Верхвечицкое, № 24 — Пльшковское, № 25 — Ново-Тырышкинское, № 33 — Камышевское, Казачье-Мыское, № 34 — Шиницинское, № 36 — Капинское.

в) *Псаломщическія*: бл. № 3 — Лебедянка, № 5 — Нагорный Иштанъ, № 5 — Молчановское, № 6 — Нарымъ, Каргасокское, Томское, № 8 — Иткульское, № 9 — Кольонъ, № 10 — Вѣдоводское, № 11 — Михайловское, Тисуль, Камышинское, № 12 — Больше-Касульское, № 14 — Улусъ-Осиповскій, № 16 — Феодосовское, № 19 — Кобылинское, Мышланское, № 23 — Колмаковское, Убинское, № 25 Быстрый Истокъ, № 27 — Сзусканиха, № 30 Новенское, № 31 — Вяткинское, № 32 — Каменское, № 33 — Полтавское, Турумовское, Усть-Тарское, № 34 — Старо-Майзайское, Верхне-Кулебинское, № 35 — Кипринское, № 36 — Чарышское, № 37 — Вознесенское.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Открытіе самостоятельнаго прихода.—Извѣстія.—Утвержд. въ должн. церковнаго старосты.—Утвержд. въ должн. депутата.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епарх. Учил. Совѣта.—Отъ Томскаго Епарх. Попечит.—Отъ Правленія Томской Дух. Семин.—Отчетъ,—Вакантн. мѣста къ 15 сентября 1904 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Волненія и движенія среди Алтайскаго язычества въ маѣ и іюнѣ текущаго года.

Въ центрѣ Алтайскаго язычества въ вершинѣ Ябагана, а также при р. Кырлыкѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ текущаго года происходили какія-то особыя движенія. Передавали, что тамъ между калмыками творится что то таинственное, тщательно скрываемое отъ русскихъ и новокрещенныхъ жителей Алтая. Вслѣдъ за этимъ стали получаться еще болѣе тревожные слухи, что у р. Кырлыка, (притокъ р. Урусула) уже давно происходитъ какое-то новое невиданное движеніе, что тамъ явился откуда-то новый проповѣдникъ, выдающій себя къ тому же за чудотворца и за посланника бога Бурхана, каковымъ оказался на самомъ дѣлѣ Кырлыкскій калмыкъ язычникъ Четь. Онъ началъ распространять свою новую языческую вѣру и привлекать себѣ послѣдователей изъ среды язычества. Подъ вліяніемъ его ученія, язычники сожгли своихъ божковъ на кострахъ, сожгли жертвенныя кожи, прекратили камланія, перемѣнили цвѣтъ священныхъ лентъ красный и бѣлый на желтый и синій; русскую одежду и всѣ русскія хозяйственныя принадлежности уничтожили, — самые костю-

мы измѣнили, появились желтые воротники и бѣлыя съ синими кисточками шапочки. Такъ какъ русскихъ денегъ у себя никоимъ образомъ держать было нельзя, послѣдователи Чета постарались, ихъ какъ можно, скорѣе сбыть съ своихъ рукъ русскимъ купцамъ. Въ Онгудаѣ, Туяктѣ и Хабаровкѣ шла непрерывная торговля въ лавкахъ почти въ продолженіе недѣли. Всѣ товары были распроданы. Обыкновенно пустынные селенія за это время значительно оживились и представляли изъ себя какъ бы азіатскую ярмарку. Небывалая за это время года покупка товаровъ при томъ за наличныя деньги безъ всякаго торгу, удивляла торговцевъ. Деньги калмыки стали расходовать безъ счету, какъ бы намѣренно швыряя ими. Богачи раздавали свои деньги бѣднякамъ даромъ. Калмыкъ Буйдышъ раздалъ бѣднякамъ денегъ 1600 руб.,—Аднай 6000 р. Калмыки по преимуществу спрашивали порохъ, чай, матеріи желтаго и синяго цвѣта.

Увлеченіе калмыковъ-язычниковъ своимъ новымъ учителемъ было настолько сильно, что они побросали свои пашни, хомуты, бороны и сохи, оставили даже большой скотъ и переставили всѣ свои калмыцкіе айлы ближе къ мѣстожительству своего новаго учителя Чета и на каждой юртѣ стали вѣшать кусокъ бѣлой кочмы въ родѣ флага, какъ знакъ переменъ вѣры.

Всѣхъ язычниковъ инородцевъ собралось около Чета до 3-хъ тысячъ человекъ. Несмотря на распоряженія полицейскихъ властей разойтись, язычники, собравшіеся около своего новаго учителя, отказались. Тогда, по распоряженію г. Начальника губерніи, было собрано до 1000 чел. русскихъ крестьянъ для поимки главныхъ виновниковъ и защитниковъ возмущенія. Половина отправившихся была вооружена. Предъ отправленіемъ для поимки виновныхъ русскіе были собраны въ Усть-Канской*) Никольской церкви

*) Усть-Канъ расположенъ при впаденіи рѣчки Канъ (кровь) въ р. Чарышъ. Тутъ находится миссіонерскій станъ, въ 40 верстахъ отъ Чернаго Ануя. Движеніе же язычниковъ калмыкъ было въ 20 верстахъ выше Усть-Кана, къ самымъ верховьямъ р. Чарыша, въ долину Кырлыкъ.

и послѣ молебна съ водосвященіемъ были напутствованы Макаріемъ, епископомъ Бійскимъ, словомъ наставленія о томъ, чтобы не дѣлали вреда при поимкѣ ихъ. Крестьяне подошли къ сборищу язычниковъ съ 4-хъ сторонъ. Такъ какъ инородцы начали оказывать сопротивленіе, то между ними и русскими произошла схватка. Четъ былъ взятъ съ женой и дѣвочкой воспитанницей, арестованы также заисаны 2 и 3-й дючины, монгольскій лама и человѣкъ 30 главныхъ участниковъ. Всѣ они привезены и посажены въ тюрьму на предварительное заключеніе.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, въ бытность свою въ г. Бійскѣ, поставилъ себѣ цѣлью уяснить, что, именно, было дѣйствительною причиною столь прискорбнаго въ язычествѣ явленія, доведшаго язычниковъ до открытаго противленія; призывалъ къ себѣ 27-го іюня главныхъ виновниковъ смуты, дѣлалъ имъ увѣщанія и допросы, бесѣдовалъ по этому дѣлу съ мѣстными представителями полицейской власти, Уѣзднымъ исправникомъ и помощникомъ исправника, а также особо командированнымъ Г. Начальникомъ Губерніи Совѣтникомъ Губернскаго Правленія барономъ А. Л. Брунновымъ.

Были вызваны: Четъ, жена его, дѣвочка воспитанница — сирота 12 лѣтъ, которая пасла овецъ у Чета, извѣстный Манджа Кульджинъ и монгольскій лама. Четъ, приведенный изъ тюрьмы въ сопровожденіи стражника, по приглашеніи Архипастыря, сѣлъ по Алтайскому обычаю. Одѣтъ онъ былъ въ свою одежду, довольно убогую. Ни во внѣшнемъ видѣ его, ни въ томъ, какъ онъ держалъ себя въ присутствіи Архипастыря, нельзя было замѣтить такихъ признаковъ того величія и обаятельности, которыми онъ пользовался среди своихъ послѣдователей, язычниковъ въ дебряхъ Алтая; напротивъ, онъ ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда другихъ обыкновенныхъ Алтайцевъ. Невольно напрашивается вопросъ: ка-

кимъ же образомъ, этотъ самый заурядный и обыкновенный язычникъ инородецъ тамъ въ дѣбряхъ язычества силою своею вліянія и обаянія могъ собрать цѣлыя тысячи своихъ послѣдователей? Изъ разказовъ самого Чета видно, что онъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководился исключительно указаніями 12-ти лѣтней дѣвочки—воспитанницы, пасшей у него овецъ и получавшей откровенія отъ бога Бурхана; какого-либо противогосударственнаго или противообщественнаго ученія онъ не проповѣдывалъ.

Воспитанница Чета, дѣвушка 12 лѣтъ, отвѣчала на вопросы смѣло. Она жила у Чета, какъ сирота,—пасла у него овецъ. Однажды ей въ полѣ у стана яко бы явился нѣкто на бѣломъ конѣ, въ бѣлой одеждѣ, съ бѣлой бородой и сказалъ, чтобы они объявили о его повелѣніяхъ о прекращеніи камланья; если не послушаютъ, то послѣдуютъ наказанія. Онъ указалъ, что нѣкоторые за ослушаніе наказаны то молніей, то другими бѣдствіями. На вопросъ: не говорилъ ли что явившійся объ Ойротъ-ханѣ, она отвѣчала: „не знаю“; объ имени являвшагося она также ничего не говорила,—и самъ онъ себя не называлъ своимъ именемъ. Изъ словъ ея можно только заключить, что явившійся ей былъ нѣкто бѣлый, запрещавшій камлатъ: всего вѣроятнѣе, подъ этимъ бѣлымъ, являвшимся дѣвушкѣ, слѣдуетъ разумѣть бога Бурхана.

Такимъ образомъ ни изъ показаній Чета, ни изъ показаній его воспитанницы—настунки нельзя вывести заключенія, чтобы въ новоуповѣдуемомъ ими ученіи былъ бы какой-либо противоправительственный, или противообщественный характеръ, что оно исключительно будто бы характера религіознаго.

О томъ же свидѣтельствуетъ показаніе зайсана 3-й дючины Ташкынь—Самачинъ уулы, данное хотя впоследствии въ Томскѣ, но имѣющее весьма важное значеніе для характеристики Чета. Этотъ зайсанъ несомнѣнно участвовалъ въ возмущеніи и былъ забранъ вмѣстѣ

съ другими виновниками возмущенія. Помощникъ исправника обвинялъ этого зайсанавъ противленіи ему, когда онъ намѣревался взять Чета съ его сообщниками, но зайсанъ отрицалъ это, доказывая, что никакого сопротивленія не оказывалъ, а сдѣлалъ со своей стороны все, что могъ; раздвинулъ толпу народа, чтобы образовать проходъ къ юртѣ Чета агентамъ полиціи, но послѣдніе сами не посмѣли войти въ юрту изъ опасенія вооруженнаго сопротивленія.

Этотъ же зайсанъ вообще отрицаетъ всѣ возводимыя на Чета обвиненія въ замыслахъ политическаго характера. Въ исторіи Чета, по его словамъ, была одна религіозная сторона, что Четь черезъ двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку получалъ откровеніе отъ Бурхана, что камланья не слѣдуетъ допускать, что слѣдуетъ молиться бѣлому (святому) богу Бурхану, совершать безкровныя кропленія солнцу и лунѣ однимъ молокомъ, передъ березками, поставленными передъ юртой Чета. Этотъ же зайсанъ говорилъ о Четѣ, между прочимъ, слѣдующее: Четь привлекалъ къ себѣ толпы народа распространеніемъ чрезъ приверженцевъ своихъ слуховъ о чудесной силѣ исцѣлять болѣзни, полученной имъ якобы отъ проповѣдуемаго новаго бога. Такъ говорили о томъ, что онъ исцѣлилъ отъ слѣпоты одну Алтайскую женщину, другую исцѣлилъ отъ какой-то внутренней болѣзни, одному предрекъ наказаніе за неповиновеніе, — ослушникъ былъ якобы пораженъ громомъ. Неудивительно, что желаніе видѣть такого новаго проповѣдника и чудотворца влекло къ нему толпы народа, а стоустая молва увеличивала слухъ о чудотвореніяхъ до чудовищныхъ размѣровъ.

Не то говорятъ о Четѣ и его дѣятельности свидѣтельства безпристрастныя и строго провѣренныя.

Согласно показаніямъ полицейскихъ чиновниковъ Бійскаго уѣзднаго Исправника и его помощника дѣло обстояло такъ: Четь, на основаніи видѣній и откровеній, получаемыхъ дѣвочкой — пастушкой, сталъ выдавать себя за провозвѣстника и проповѣдника во-

ли новаго бога, который требуетъ прекращенія камланія и поклоненія не шайтану, а Бурхану. Онъ устроилъ себѣ жертвенную юрту изъ бѣлой кочмы, поставилъ вблизи юрты жертвенныя березки, предъ которыми пріѣзжавшіе инородцы язычники останавливались и дѣлали жертвенныя возліянія и окропленія молокомъ. Въ юрту допускалъ онъ тѣхъ, кого онъ только призывалъ. Онъ требовалъ, чтобы народъ собирался къ нему со всѣхъ мѣстъ. Нежелавшихъ являться къ нему нѣкоторые изъ приверженцевъ его приводили силою связанными; нѣкоторые за непослушаніе были подвергаемы тѣлеснымъ нака а пямъ: поб ялъ, бичеванію, привязываньемъ за руки и за ноги.

Четъ заявлялъ, что скоро придетъ Ойротъ-ханъ, а потомъ и самъ объявилъ себя царемъ Алтайскимъ и торжественно короновался, сдѣлавъ къ своей косѣ вмѣсто одной четыре кисти и надѣлъ на себя шапку какого-то особаго покроя. Къ юртѣ стали являться инородцы язычники въ большомъ количествѣ. Всѣ эти инородцы въ изобиліи приносили съ собою дары новому богу Бурхану: шелковыя матеріи, шкуры, ленты и проч.

Въ исторіи Чета есть несомнѣнныя и достовѣрныя данныя, что Четъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ пропаганды ламства. Монгольскіе ламы часто наѣзжали съ своей пропагандой къ язычникамъ Алтая, по возможности укрываясь отъ взоровъ православныхъ гдѣ-либо въ дебряхъ Алтая. Они производятъ большое смущеніе среди язычниковъ Алтайцевъ своими разказами о скоромъ появленіи Ойротъ-хана, — живаго бога, имѣющаго воцариться въ Монголіи и на Алтай¹⁾.

---

¹⁾ Калмыцкая легенда объ Ойротъ будетъ напечатана въ слѣдующемъ № Том. Ев. Вѣд. на русскомъ языкѣ. Текстъ ея доставленъ благоволеніемъ Владыки Архинеастыря и переводъ съ тюркскаго языка сдѣланъ священникомъ — миссіонеромъ Борисовымъ.

Теперь само собою понятно, что откровения и видения дѣвочки пастушки были мнимыми и были внушены или самимъ Четомъ или его женою.

Ежедневныя хожденія и поѣздки дѣвочки и воспитательницы были устроены для свиданія съ скрывавшимся гдѣ-то монгольскимъ ламой. Впослѣдствіи вмѣсто жены и дѣвочки стали ѣздить на мѣсто откровеній самъ Четъ. Онъ всегда ѣздилъ туда одинъ, но почти всегда съ сумами, наполненными разными приношеніями.

Откровения, приносимыя Четомъ и его воспитанницей несомнѣнно носили слѣды буддійскаго ученія. Самое слово Бурханъ, — произносится по Монгольски, а не по Алтайски; у послѣднихъ „бурханъ“ произносится „пырханъ“.

Захваченный съ другими участниками возмущенія монгольской лама отговаривался, что пріѣзжалъ сюда на Алтай только для леченія больныхъ, а во все не для пропаганды своего ученія. Но какимъ же образомъ онъ могъ быть взятъ вмѣстѣ съ сообщниками Чета?

Есть показанія свидѣтелей (перевозчиковъ черезъ р. Катунь), что когда чрезъ перевозъ переѣзжали двое монголовъ, то одинъ изъ урядниковъ слышалъ разговоръ арестованныхъ алтайцевъ, въ которомъ одинъ изъ нихъ, обращаясь къ арестованному на Айгулакѣ ламѣ, бранилъ его, что изъ за него они теперь терпятъ настоящую бѣду.

Еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда о. Михаилъ Чевалковъ проживалъ въ Чулышманѣ, въ вершинахъ р. Чуи появился гегенъ обманывавшій чуйцевъ, устроившій въ юртѣ кумирню и едва не совратившій чуйцевъ въ буддизмъ, но, благодаря дѣятельности о. Михаила Чевалкова, пропаганда его осталась безъ послѣдствій.

Въ началѣ 90-хъ годовъ снова явились выходцы изъ Монголіи съ пропагандою буддизма, но пропаганда ихъ прекращена административными мѣрами. Въ настоящее время вліянію такихъ выходцевъ особенно поддаются Алтайскія 2, 3-я и 5-я иногородческія дючины, заправители которыхъ и, вообще, вліятельные люди сплотились въ урочищахъ Кона и Ябагана.

Манджа Кульджинъ, приведенный въ арестантскомъ халатѣ, разговоромъ своимъ объ участіи въ извѣстномъ дѣлѣ по поводу соборнаго, учиненнаго безумною проповѣдью Чета, произвелъ впечатлѣніе на Архипастыря, какъ человѣкъ нѣкогда гордый своимъ вліяніемъ на язычниковъ, — а теперь до крайности смиренный своимъ положеніемъ. Онъ много говорилъ въ защиту себя; между прочимъ то, что теперь вліяніе его въ народѣ ничтожно и вообще вліяніе зайсановъ весьма ослабѣло вслѣдствіе частой перемѣны должностныхъ лицъ. Онъ сознается, что теперь они остались безъ вѣры: отъ шаманства они отреклись; проповѣдуемую Четомъ новую вѣру (полубуддизмъ) принять не могутъ по многимъ причинамъ. Остается одно: принять вѣру царя, т. е. православную, къ которой онъ давно питаетъ уваженіе (доказательствомъ чего служитъ постройка церкви и школы). Какъ человѣкъ бывалый и умный, Манджа усматриваетъ сходство всѣхъ извѣстныхъ ему вѣроисповѣданій въ троичности божества. Въ настоящихъ событіяхъ онъ видитъ призывъ Божій для обращенія его къ г-рѣ въ Иисуса Христа, потому что онъ зналъ Его; доселѣ какъ бы уклонялся отъ Него, а теперь невольно влечется къ Нему. Но сейчасъ креститься онъ не желаетъ: могутъ подумать, что онъ дѣлаетъ это съ намѣреніемъ освободиться отъ правосудія. Когда все кончится, тогда онъ и крестится.

Манджа по своему смиренію не далекъ отъ царствія Божія. Безъ всякаго призыва со стороны Архипастыря, онъ выразилъ желаніе, чтобы школа, устроенная имъ совмѣстно съ братомъ, оставалась въ вѣдѣніи миссіи и что учителя они будутъ содержать на свой счетъ.

Вотъ и вся исторія Чета, вотъ и вся исторія волненій языческаго Алтая, съ арестованіемъ Чета закончившаяся. Напрасны были опасенія русскихъ и новокрещенныхъ, что калмыки могутъ сдѣлать вооруженное нападеніе на русскія и новокрещенскія селенія. Четъ короновался, но этому коронованію никогда не придавалъ серьезнаго значенія. Въ существѣ дѣла здѣсь была беззастѣнчивая эксплуатація со стороны Чета своихъ послѣдователей, которые въ изобиліи приносили жертвенныя дары новому богу—Бурхану, которымъ на самомъ дѣлѣ оказывался никто иной, какъ монгольскій лама.

Манджа Кульджинъ прямо называетъ ученіе Чета безумнымъ и утверждаетъ, что многіе изъ нихъ принять эту вѣру не могли и остались какъ бы безъ вѣры и что остается только одинъ исходъ,—принять вѣру бѣлаго царя, т. е. православіе.

Такимъ образомъ, въ исторіи Чета есть и благопріятная сторона, та именно, что она заставила часть инородцевъ язычниковъ убѣдиться въ ложности своей вѣры.

Но есть въ исторіи Чета и опасная сторона. Это несомнѣнное вліяніе ламства, которое не уменьшается и съ настоящаго времени и наиболѣе всего сказывается во 2, 3-й и 5-й Алтайской дючинахъ. Кто поручится, что вмѣсто Чета—пророка, явится среди язычниковъ Алтайцевъ въ скоромъ времени живой богъ?

Въ предотвращеніе увлеченій язычниковъ Алтайцевъ отъ пропаганды Монгольскихъ выходцевъ, нужно, по мнѣнію Архипастыря, на Чуйской границѣ поставить правительственную охрану, а во 2-ю, 3-ю и 5-ю дючину выбирать зайсановъ новокрещенныхъ инородцевъ. Эта мѣра была бы въ высшей степени полезна въ томъ отношеніи, что при крещеныхъ зайсанахъ инородцы безпрятственно могли бы переходить въ христіанство, и вліяніе миссіи мнѣ бы парализовалось противодѣйствіемъ неблагонадежныхъ людей, какъ среди язычниковъ, такъ и среди православныхъ, экс-

длатирующихъ язычниковъ. Однимъ изъ надежныхъ средствъ противодѣйствию ламской пропаганды Владыка считаетъ такое устройство особыхъ миссионерскихъ школъ для дѣтей Алтайцевъ язычниковъ съ пансіонами въ Чулышманѣ, Усть-Кеньгѣ, Канѣ, гдѣ нѣтъ русскихъ селеній и квартиръ.

Желательно было бы, что бы въ этомъ случаѣ гражданское правительство пришло на помощь миссии отпускомъ средствъ на содержаніе этихъ школъ, на каковой предметъ со всей справедливостью можетъ быть отпущенъ сборъ съ кедровыхъ орѣховъ.

Ив. Новиковъ.

И О Т Д Ъ Л Ъ.

С Л О В О

предъ совершеніемъ благодарственного Господу Богу молебствія по случаю Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА** 11 августа 1904 года.

День 30 Июля былъ радостнѣйшимъ днемъ сколько для Царствующаго Императорскаго Дома, столько и для всей семьи русскаго народа, какъ день рожденія веѣми давно желаннаго Царственнаго Первенца, Наслѣдника Престола Цесаревича **АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА**.

Не менѣе радостнымъ днемъ долженъ быть и 11 августа, какъ день Крещенія сего Высоконоворожденнаго Первороднаго Сына Царева.

Если въ день рожденія этотъ Царственный Младенецъ вступилъ въ врата жизни земной-тѣлесной, то въ

святомъ Крещеніи Онъ вошелъ въ врата жизни духовной—небесной. Если съ рожденіемъ по плоти Онъ получилъ званіе и права Наслѣдника земнаго, временнаго царства, то съ крещеніемъ Ему даровано званіе и права на наслѣдіе небеснаго царства. Вѣдь святое Крещеніе не простой, ничего не дающій обрядъ,—но это есть великое таинство новаго рожденія отъ воды и Духа, какъ изрекъ объ этомъ Божественный Основатель нашей Святой вѣры. Если для Высоконоворожденнаго составляетъ наивысшее земное величіе то, что Онъ родился отъ Царственныхъ чреслъ и явился во образъ своихъ Царственныхъ Родителей, то не важнѣе ли и не славнѣе ли то, что Онъ въ Крещеніи, родившись отъ воды и Божественнаго Духа, явился во образъ Создавшаго и Искупившаго Его—облеченнымъ во Христа: *ибо елицы во Христа крестистесе, во Христа облечостесе.*

Если велико для человѣка получить съ рожденіемъ права на престолонаслѣдіе земное, то не важнѣе ли этого получить право на небесное наслѣдіе. Если велика честь быть Наслѣдникомъ Царя земнаго, то насколько больше чести тому, кто сдѣлался наслѣдникомъ у Бога Сонаслѣдникомъ Единороднаго Его Сына.

Изъ этого усмотрѣть можно, сколь великъ и знаменателенъ день св. Крещенія Высоконоворожденнаго Наслѣдника Престола. Этотъ день для Него становится еще священнѣе, еще знаменательнѣе потому, что за таинствомъ крещенія непосредственно совершено было надъ Нимъ и таинство муропомазанія.

Высоко званіе Первороднаго Сына Царскаго, какъ Наслѣдника Престола. Для достойнаго прохожденія этого званія Онъ отъ рожденія окружается особеннымъ вниманіемъ. Ему дается особенное воспитаніе, приготовляющее Его для будущаго Его высокаго служенія.

Высоко званіе Его и какъ Христіанина, какъ наслѣдника небеснаго царства. Какъ облеченный во Христа. Онъ долженъ отобразить въ себѣ, въ своихъ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и дѣлахъ образъ Создавшаго Его: въ Немъ долженъ отобразиться Христось. А кто изъ рожденныхъ женами могъ-бы быть способенъ для сего? Никто, если бы облекшимся во Христа въ Крещеніи не сообщался тотъ Духъ, Который почивалъ на Христѣ по человѣчеству. Это—духъ силы, духъ премудрости, духъ разума, духъ страха Божія, даруемый чрезъ таинство миропомазанія. *Сила* или *крѣпость* дается крещаемому для борьбы со зломъ, которое христіанинъ встрѣчаетъ, живя среди того міра, который возлѣжить. *Премудрость* нужна ему, чтобы избирать только доброе, прекрасное и употреблять для достиженія этого средства наилучшія. Духъ *разума* даруется, чтобы онъ, разсматривая все существующее, могъ познать Виновника его; чтобы онъ могъ уразумѣвать всю глубину и высоту, всю широту и долготу, т. е. все величіе Божіе, величіе Его домостроительства, явленнаго въ созданіи міра и человѣка, величіе любви, явленной въ искупленіи человѣка воплощеніемъ и страданіемъ Сына Божія. Но премудрость и знаніе не могутъ сдѣлать человѣка счастливымъ, если они не соединяются со страхомъ Божіимъ и исполненіемъ заповѣдей Его. По

отзыву того мудреца израильскаго, который испыталъ все счастье земнаго величія, вкусилъ все удовольствія земли, который позналъ сотворенное отъ иссопа до кедра и, познавши все это, сказалъ, что вся слава, все удовольствія суть суета суеть и крушеніе духа, если они не соединяются со страхомъ Божиимъ. Поэтому онъ даетъ такой совѣтъ чадамъ премудрости: *Бога бойся и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человека* (Ек. 12, 13.), т. е. все благо человѣки заключается въ добродѣтельный жизни, раждающейся отъ страха Божія. Такимъ образомъ, сообщаемые крещающемуся чрезъ таинство муропомазанія дары благодати: духъ премудрости, разума, духъ крѣпости и духъ страха Божія, не превосходятъ ли всего того, что онъ получаетъ чрезъ плотское рожденіе, хотя-бы то было и царство, и престоль, и вѣнецъ? Поэтому не справедливо ли назвать день святаго Крещенія Высоконоворожденнаго столь же великимъ, какъ и день рожденія Его, и этотъ день Крещенія не долженъ ли быть такъ же радостнымъ для тѣхъ, для кого былъ радостенъ день рожденія Его?

День рожденія Наслѣдника, какъ день особенной милости Божіей, Державному Родителю Его благоугодно было ознаменовать особенными Монаршими милостями. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что объявленіе Всемилостивѣйшаго Манифеста о дарованіи вѣрноподаннымъ царскихъ милостей совпало, конечно, не случайно, со днемъ Крещенія Государя Цесаревича, а не со днемъ Его рожденія. Не для ли того это сдѣлано такъ, чтобы изліяніемъ царскихъ милостей на вѣрноподанныхъ ознаменовать изліяніе милости

Божіей на Державныхъ Родителей дарованіемъ Имъ Первороднаго Сына; а также и для того, чтобы ознаменовать этимъ изліяніе даровъ благодатныхъ на Высокорожденнаго, совершившееся въ таинствѣ святаго Крещенія и священнаго Муропомазанія. Не подтверждаютъ ли сейчасъ выраженной нами мысли и тѣ знаменательныя слова, которыми начинается Всемиловивѣйшій Манифестъ.

„Воздавъ благодареніе Всевышнему, устроющему судьбы царствъ и благословившему домъ Нашъ дарованіемъ Намъ Первороднаго Сына,“ говорится въ началѣ Манифеста, „Мы въ радостный день Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, слѣдуя постоянному влеченію сердца, обращаемся мыслью къ вѣтренной Намъ Промысломъ великой семьѣ русскаго народа.“

Затѣмъ слѣдуетъ объявленіе многообразныхъ милостей къ народу, изложенныхъ въ XXXII пунктахъ Манифеста; при этомъ каждый пунктъ состоитъ изъ многихъ подраздѣленій; каждый пунктъ и почти каждое подраздѣленіе его заключаетъ новую милость. Во главѣ всѣхъ милостей стоитъ отмена тѣлесныхъ наказаній для сельскихъ обывателей, инородцевъ и другихъ лицъ, не отягтыхъ дотолѣ отъ этихъ наказаній. Затѣмъ слѣдуютъ облегченія по разнаго рода сборамъ, недоимкамъ; дарованіе милостей и льготъ лицамъ, учинившимъ преступленія и проступки; принятіе на счетъ казны воспитанія и обезпеченія судьбы осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей. Но намъ не достаетъ сейчасъ времени, чтобы исчислить всѣ милости, Высочайше излитыя отъ царскаго престола на всѣхъ

вѣрноподанныхъ, нуждающихся въ таковыхъ милостяхъ. Величіе этихъ милостей свидѣтельствуеть о величїи той милости Божїей, какая дарована Царствующему Дому и всѣму народу русскому рожденїемъ отъ Царственныхъ Чреслъ Первороднаго Сына и Наслѣдника на радость Августѣйшихъ Родителей Его и всей семьи народа Русскаго. Эта радость еще ошутительнѣе дѣлается потому, что она явилась въ тѣ тяжелые дни, какіе переживаетъ вся Россїя съ Державнымъ своимъ Вождемъ по случаю войны съ Японїей.

Итакъ, соединимъ нашу благодарственную къ Господу Богу молитву съ молитвой Августѣйнаго Монарха Нашего о дарованїи Ему и народу Его великой милости Божїей чрезъ рожденїе Первороднаго Сына, по рожденїю Своему—Наслѣдника Престола и Царства Всероссїйскаго, а, по крещенїю—Наслѣдника у Бога и Сонаслѣдника Христу.

Помолимся о Новорожденномъ и Новопросвѣщенномъ Наслѣдникѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ **АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧѢ**, да сохранитъ Его Господь въ вожделѣнномъ здравїи и даруетъ силы и разумъ къ достойному прохожденїю Его сугубо высокаго званїя земнаго и небеснаго.

ПОУЧЕНІЕ

предъ молебнымъ пѣніемъ о дарованіи помощи и побѣды христіанскому воинству въ настоящей войнѣ съ Японіей.

1904 года 8 сентября.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Правительствующая власть нашей отечественной Церкви, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, приглашаетъ чада своихъ, православныхъ христіанъ отъ сего дня усилить моленія о дарованіи помощи и побѣды нашему Благочестивѣйшему Государю Императору и Его Христіанскому воинству, подвизающемуся на полѣ брани въ настоящую войну (съ Японіей), продолжающуюся уже семь мѣсяцевъ.

Мы сказали, что теперь требуется усилить моленія наши; это-потому, что моленія о дарованіи помощи Божіей и объ избавленіи насъ отъ враговъ нашихъ въ храмахъ нашихъ уже совершаются съ того времени, какъ началась эта война. Но эти моленія, включенныя доселѣ въ число молитвъ о другихъ нуждахъ духовныхъ и житейскихъ, какъ можно предполагать, не всегда и не у всѣхъ возбуждали должное вниманіе и потому у нѣкоторыхъ они не сопровождались тѣмъ усердіемъ, какое нужно, чтобы молитва сдѣлалась дѣйственной, привлекающею на молящихся милость Божію.

Когда началась война, мы хорошо не зная нашего врага, считали ее дѣломъ легкимъ, думали, что брань скоро кончится для насъ благополучно и не по-

требуетъ отъ насъ многихъ жертвъ. Но теперь изъ ежедневныхъ извѣстій съ поля брани нельзя не усмотрѣть, что наши вожди и воины имѣютъ дѣло съ врагомъ хитрымъ и подготовленнымъ къ войнѣ и что эта брань день ото дня становится тяжелѣе и требуетъ большихъ и большихъ жертвъ.

Справедливо надѣясь на храбрость воиновъ нашихъ и искусство вождей, сначала мы готовы были думать, что *сами* справимся съ врагами, не утруждая много. Божіе величіе своимъ усиленнымъ моленіемъ о дарованіи помощи. Но теперь, по ходу военныхъ событій, намъ приходится убѣдиться, что и нынѣ, какъ и въ прежнія времена, не на лукъ свой должно уповать, а на всеильную помощь Божію, что только тамъ, гдѣ радуется Богъ, *лукъ сильныхъ изнемогаетъ и немощующимъ препоясуются силою.* Мы сами уже не разъ имѣли случай убѣждаться въ томъ, что въ военное время, даже при сильномъ вооруженіи, при мудрости вождей и храбрости воинства, могутъ встрѣчаться случайности не предвидѣнныя, но весьма опасныя, могущія повести и сильное воинство къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Предупредить и отвратить таковыя опасности можетъ только мудрость и сила Божія. Итакъ, мы убѣждены, что намъ нужна милость и помощь Божія. А сія милость и помощь испрашиваются усиленной молитвой.

Сколь могучее дѣйствіе оказываетъ молитва на ходъ военныхъ событій, можно видѣть изъ исторіи о войнахъ народа Израильскаго, когда онъ находился подъ особеннымъ водительствомъ Божіимъ. Такъ, когда Израильтяне сражались съ Амаликитянами, то Моисей, вождь Израильскій, стоя на вершинѣ холма молился о дарованіи по-

бѣды Израилю. При этомъ было замѣчено, что когда Моисей молитвенно простиралъ руки свои къ Богу, тогда побѣждалъ Израиль, а когда онъ опускалъ свои руки, тогда побѣждалъ Амаликъ. Поэтому Моисею понадобились въ лицѣ Аарона и Ора пособники, которые поддерживали его ослабѣвавшія руки, и такимъ образомъ врагъ Амаликъ былъ побѣжденъ.

Возлюбленные братіе! И наши вожди и воины нуждаются теперь въ особенной помощи Божіей: они переживаютъ тяжелое время. Будемъ помогать имъ. Теперь, когда они, какъ герои, бьются со врагомъ, будемъ со всякимъ усердіемъ простирать молитвенно не руки, а сердца наши, да послетъ Господь десницу Свою, Благочестивѣйшаго Государя нашего, вождей и воинство Его заступающую во всемъ.

Будемъ молигься и о тѣхъ, кто на полѣ брани положилъ души свои за вѣру, царя и отечество, да простигъ имъ Господь согрѣшенія ихъ и въ день праведнаго воздаянія воздастъ имъ вѣнцы нетлѣнія. Будемъ молигься за убіенныхъ воиновъ, чтобы другіе, призываемые и призванные на поле брани, могли безстрашно встрѣчать смерть, зная, что ихъ не забудеть св. Церковь и родина святая, но будутъ молигься за нихъ, и что по молитвамъ ихъ они не будутъ лишены воздаянія, обѣщаннаго Господомъ тѣмъ, кто полагаетъ душу свою за други своя.

Въ тихой обители.

Въ Саровъ надо ѣхать не черезъ Арзамасъ, черезъ который ѣдутъ почти всѣ, а черезъ станцію Шатки, слѣдующую за Арзамасомъ въ направленіи отъ Нижняго. Большой трактъ, проложенный отъ Арзамаса и идущій мимо Сарова, страшно разбитъ несоразмѣрно большою ѣздою по нему, колеи чрезвычайно глубоки, и тройка лошадей почти все время тащитъ коляску шагомъ. Къ тому же ямщики этого большого тракта избалованы и развращены хорѣшимъ и вѣрнымъ заработкомъ и тѣмъ, что безъ нихъ ѣдущимъ никакъ не обойтись. Въ Арзамасъ нижегородскій поѣздъ приходитъ около 4 часовъ пополудни. На вокзалѣ стать негдѣ: на лавкахъ, на полу стоятъ, сидятъ и лежатъ (даже на полу лежатъ) всевозможные больные, калѣки, слѣпые, параличные, которыхъ везутъ или которые ѣдутъ „къ Угоднику“. Собственное имя Серафима Саровскаго здѣсь уже не называютъ, замѣнивъ его нарицательнымъ и обобщеннымъ „Угодникъ“, въ которомъ говорящій какъ будто выражаетъ больше благоговѣнія. Вся площадка около вокзала заставлена тройками, парами и одноконными кибиточками, которыя жадно подхватываютъ пассажировъ. Плата за тройку взадъ и впередъ съ заѣздомъ изъ Сарова въ Серафимо-Дивѣевъ монастырь стоитъ 25—30 руб., одноконная полутелѣга-полукибитка стоитъ 5 р. До Сарова 60 верстъ. И такъ какъ за позднимъ приходомъ поѣзда невозможно въ тотъ же день доѣхать до Сарова, то приходится ночевать въ дорогѣ. Ничего не знающіе пассажиры тутъ-то и узнаютъ неправильность избраннаго маршрута. Кромѣ деревень до Сарова ничего не встрѣчается. Ямщикъ привозитъ пассажировъ въ ту крестьянскую избу, которая уже стакнулась съ нимъ и гдѣ онъ получаетъ „за гостей“ 2—3 стакана вина и сколько-нибудь денегъ, а пассажиры, ко-

торымъ нѣтъ выбора, получаютъ клоповъ, духоту, грязь и вонь, и платятъ по четвертаку за самоваръ воды и почти столько же за кринку молока или ломоть хлѣба. Напротивъ, отъ Шатковъ, которыхъ почти никто изъ ѣдущихъ не выбираетъ, за незна-ніемъ, исходнымъ пунктомъ отправления въ Саровъ, лежитъ хо-рошая, не разбитая дорога; пара лошадей все время бѣжитъ рысью, а главное получается отличная ночевка. Поѣздъ прихо-дитъ въ Шатки часовъ въ пять по полудни. Дорога сыра, мѣ-стами грязна, но вездѣ сносна, нигдѣ не опасна при хорошемъ ямщикѣ, умѣющемъ объѣхать и совершенно негодный мостъ, и крутой оврагъ. Плата отсюда 15 руб. Я долго выбиралъ ям-щика изъ толпившихся передъ вокзаломъ (ихъ гораздо меньше, чѣмъ въ Арзамасѣ) и не ошибся: мужикъ оказался, по отзыву крестьянъ, черезъ деревни которыхъ мы проѣзжали, не беру-щимъ въ ротъ вина. И во всѣхъ отношеніяхъ онъ былъ испра-венъ, добросовѣстенъ, не жаденъ, хотя слишкомъ сѣръ и въ мнѣніяхъ своихъ, какъ увидитъ читатель ниже, излишне рѣши-теленъ и грубоватъ.

Часа черезъ три, все же измученный тряскою въ безрессорной коляскѣ, а главное отсырѣвъ и озябши, я въѣхалъ во дворъ.

И перекрестился на издали видѣвшуюся церковь. Это была сельская, чуть не вездѣ стѣны монастыря. Наконецъ ямщикъ остановился около грязнаго, маленькаго, едва замѣтнаго крыль-ца. И выйти пришлось въ грязь. Но едва я сдѣлалъ нѣсколь-ко шаговъ по каменной лѣстницѣ и сейчасъ же по каменному корридору второго этажа, какъ передо мною распахнулась дверь обширной, чистой, необыкновенно уютной комнаты, съ домашнею, не „номерною“ обстановкою, хотя это былъ именно номеръ. И такая предусмотрительность: въ концѣ іюля комната оказалась тепло натопленною! На дворѣ не было не только холода, но и дождя. Но хозяева предвидѣли, что путнику въ ночь или позд-

нѣй вечеръ все же ничего такъ не надобно, какъ теплый уголь, теплая, не отсырѣвшая постель. Я помню отвращеніе, съ какимъ ложился буквально въ ледяную и мокрую постель великолѣпной гостиницы въ Венеціи въ половинѣ мая, — и благословилъ умъ русскихъ, догадавшихся, что путешественнику нужны не канделябры, не зеркала, не шелковая обивка кресель, а чистая простыня, пуховая подушка, да сухой и теплый воздухъ недавно протопленной комнаты. „Самоваръ, скорѣе самоваръ“! И черезъ минуту я грѣлся въ совершенно русской обстановкѣ. Эта была гостиница Понетаевского женскаго монастыря, образовавшагося лѣтъ сорокъ назадъ изъ сестеръ, вышедшихъ изъ Серафимо-Дивѣевскаго монастыря влѣдствіе раздоровъ, возникшихъ изъ за выбора новой матери игуменьи. Оказывается, монастыри наши, несмотря на строгость царящей въ нихъ дисциплины, являютъ собою каждый автокомнующую монашескую республику съ чрезвычайно независимыми обычаями, съ своевольною исторіею, вообще безъ муштровки, безъ подчиненія, почти безъ надзора откуда нибудь изъ Петербурга или Москвы, а только съ легкою вассальною зависимостью отъ центровъ духовнаго управленія. Это и понятно. Не церкви, въ исторической стройности своей, выдѣлила изъ себя монастыри, а скорѣе монастыри родили изъ себя эту историческую стройность церкви. Монастыри — это тѣ первоначальные оазисы, которые, снавшись, силотившись, и образовали собою весь видимый остовъ церкви. Раньше чѣмъ древніе отцы и учителя явились на соборы, чтобы выразить догматы церкви и опредѣлить ея уставы, они были уже монахами, пустынниками. Такимъ образомъ монастыри имѣютъ материнское положеніе въ отношеніи къ самой церкви: послѣженіе чего-то болѣе ранняго и значительнаго, болѣе существеннаго и поэтическаго. Притомъ изъ монастырей ни въ древнія, ни въ новыя времена, ни одинъ не былъ администра-

тивно основанъ, властительно учрежденъ, а все они возникли свободно, лично, изъ какого-нибудь подвига старца, изъ біографіи святого. Поэтому даже какъ-то и въ голову не можетъ придти кому нибудь посягнуть на это сердце церкви, свободно бьющееся. Притомъ вслѣдствіе страшной внутренней дисциплины и понятнаго духа монастыря, никогда не могло зародиться главнаго государственнаго мотива къ стѣненію ихъ: подозрѣнія въ „неблагонадежности“ этихъ своеобразныхъ черныхъ республикъ. Ибо насколько они были вдохновенны, насколько были свободны, они вездѣ проводили духъ того же подчиненія и дисциплины, который такъ любили въ себѣ, которымъ восторженно жили; и духъ этотъ былъ въ высшей степени нуженъ и желателенъ рѣшительно при всякомъ политическомъ „обстояніи“ (монашескій терминъ). Монастыри всегда были друзьями сильной власти, колной покорности; но друзьями не изъ боязни, не по политиванству, не по земнымъ и утилитарнымъ или временнымъ соображеніямъ, а по настоящему, глубокому, непоколебимому убѣжденію. Это была земная, здѣшняя сторона религіозно-мірового устроенія, часть небесной философіи, ступень къ Богу, средство спасенія души. Никогда еще монастырь не былъ возмущенъ какою угодно формою самовластия; если только оно не было направлено къ подрыву самого монастыря или монашескаго духа (какъ это случилось при Петрѣ Великомъ); никогда монастырь или монахъ не положилъ границы человѣческому самоуничиженію, не сказалъ: „довольно, остановись“! при видѣ какой угодно робости, подавленности, покорности, сведенія на „нѣтъ“ личности въ человѣкѣ. И отсюда-то, изъ этого глубочайшаго и поэтическаго совпаденія строя монастыря со строемъ развивавшихся въ Европѣ политическихъ системъ, эти послѣднія оставили монастырю свободу жизни, самоуправленія, свободу біографіи и уставовъ, какой вообще не оставили никому другому,

никакому лицу, общинѣ, учрежденію. Псковъ и Новгородъ какъ давно уже пали! Между тѣмъ, въ эпоху Аракчеева и Клейн-михеля въ монастыряхъ разыгрывались эпизоды типично новгородскіе, типично псковскіе. И кажется, монастыри сейчасъ же и разомъ всѣ закрылись бы, „братья“ и „сестры“ изъ нихъ разошлись бы, посягну кто-нибудь на эту чрезвычайную и (по нашимъ временамъ) странную свободу ихъ бытія, всѣхъ его подробностей.

Сестры знаменитаго Серафимо-Дивѣева монастыря разошлись въ „кандидаткѣ“ на завтрашнюю, чрезвычайную надъ собою власть: и когда наконецъ игуменья, послѣ всѣхъ волненій и борьбы, была выбрына, — несогласныя не захотѣли ей повиноваться, ушли за 40 верстъ въ сторону и основали, со своей кандидаткой, новый монастырь, Серафимо-Понетаевскій. Теперь въ немъ болѣе 700 сестеръ. Въ первый разъ я видѣлъ пустынь. Это вотъ что такое: вы ѣдете полями, лѣсами; кругомъ — хлѣба и сосна; кругомъ — на сотни верстъ. Все сѣро, грубо, безпривѣтно. Все — глубоко необразованно, и кромѣ вчерашняго и завтрашняго дня ничего не помнить и ни о чемъ не заботится. И среди этой буквально „пустыни“, культурной и исторической, горитъ яркая точка исторіи, цивилизаціи, духовныхъ идеаловъ, заботъ самыхъ отдаленныхъ, воспоминаній самыхъ древнихъ. Сіяютъ куполами и крестами великолѣпные храмы; позолота, книги, живопись, пѣніе, самый нравъ, обычай, весь внѣшній обликъ являютъ чрезвычайную тонкость, самый возвышенный вкусъ, къ созданію котораго уже безсильно наше время и который умѣли выработать только великія творческія цивилизаціи древности и среднихъ вѣковъ. Я въ первый разъ видѣлъ „пустынь“; и какъ вообще я ни чуждъ идей монастыря и всего монашескаго духа, я былъ очарованъ, восхищенъ и воображеніе мое закружилось идеями, совершенно противоположными тѣмъ, къ какимъ я привыкъ.

Представляю себѣ, до чего же должно быть сильно вліяніе монастыря на народъ, который не подходит къ нему съ тѣмъ спеціальнымъ предубѣжденіемъ, не скрою—почи съ враждою, съ какимъ подходилъ я. Вліяніе это должно быть колоссально, подавляющее; должно быть разбивающимъ всякое личное сопротивленіе. Недаромъ столько сильныхъ и поэтическихъ душъ ушло въ монастыри.

Прошло 19 іюля, день рожденія Серафима Саровскаго, „Угодникъ“ всѣхъ трехъ обителей, Саровской, Дивѣевской и Понетаевской. Всѣ знаютъ, какъ бываютъ скучно „на завтра“ послѣ праздника: все дѣлается лѣнливѣе, все становится тусклѣе, сѣрѣе, чѣмъ даже въ обыкновенный будень. Но день, когда я попалъ въ обитель, былъ особенно несчастенъ: шелъ понедѣльникъ, „тяжелый день“. Гостинница, гдѣ ночевалъ, я сейчасъ же у стѣны монастыря. На завтра утромъ я, вошелъ въ ворота и пошелъ по краю громаднаго, искусственно вырытаго, квадратнаго пруда, съ прозрачной и чистой водой. Сейчасъ же за нимъ начались куртинки, цвѣтники, налісадники. Все это—въ виду огромнаго каменнаго корпуса съ богатой, узорной орнаментировкой. Солнце едва поднялось, и прекрасно ложились его лучи и на зеркальную гладь водъ, и на сырую, холодную зелень. „Гдѣ же служба“? Мнѣ указали не на соборъ, стоявшій прямо впереди, а на этотъ каменный корпусъ зданія. Надъ входомъ я прочиталъ надпись: „Здѣсь помѣщается живописная школа“. Въ нѣкоторомъ недоумѣніи я шелъ дальше и вошелъ въ церковь, домовую, при общежитіи и школѣ; или, можетъ быть, школа и кельи построены при церкви, занимающей бельэтажъ. По крайней мѣрѣ послѣдняя такъ огромна, какъ самыя большіе Петербургскіе храмы, и не напоминаетъ собою обычно маленькихъ домовыхъ церквей.

Шла ранняя обѣдня. Шель не только „понедѣльникъ“ и день „послѣ праздниковъ“, но и часъ сутокъ былъ такой, когда въ церкви приходитъ очень мало народа, почти исключительно сѣраго. И здѣсь были только группы больныхъ, калѣкъ, слѣпыхъ, и очень мало пришедшихъ просто „къ обѣднѣ“. Храмъ былъ весь заполненъ собственными обитательницами. Никогда въ жизни я не видѣлъ такого огромнаго числа „черной братіи“, и, можетъ быть, не раздѣленные, не разсѣянные инороднымъ людемъ, они являли видъ собой въ той яркой очерченности и бросающейся въ глаза выпуклости, въ какой собственно и слѣдуетъ разсматривать всякое явленіе. Повторяю, я не люблю монашества; но когда я увидѣлъ стройные ряды этихъ сотенъ „черныхъ дѣвъ“; гдѣ не было ни одного лица грубаго, жесткаго, ни одного легкомысленнаго или пустого (а я очень въ нихъ вглядывался), но все свѣтилось привѣтомъ, уступчивостью, помощью—я удивился великому преобразованію, какое производить въ челоуѣкѣ „обстановка“, „духъ“, „уставъ“. Ибо въдъ всѣ эти сотни, я зналъ, были крестьянки, а съ крестьяниномъ (ямщикомъ), добросовѣстнымъ, но грубымъ, я только что провелъ въ разговорахъ нѣсколько часовъ. Вотъ подошелъ приложиться къ огромному образу одинъ изъ богомольцевъ: но онъ зачѣмъ то сталъ прикладываться не къ иконѣ, а къ крошечному, въ два вершка, образку, приставленному къ иконѣ: при первомъ прикосновеніи образокъ свалился, и не наружу, а между деревянною полставкою иконы и шелковою желтою матерією, которая эту подставку завѣшивала. Богомолецъ засуетился, сконфузился, пытался поднять образокъ, но даже не могъ его и найти. Ему сейчасъ же, безъ упрека и досады, помогла сестра: и она не безъ труда отыскала завалившійся образокъ, указала богомольцу приложиться куда слѣдуетъ, а образокъ моментально вновь „осветила“, приложивъ ликомъ къ чудотвор-

ной иконѣ, и поставила на прежнее мѣсто. Подаютъ ли „помя-
нанія“, не умѣетъ ли паралитикъ подняться на скамейку, не
видитъ ли, куда идетъ, стѣпой: вездѣ тутъ—монахиня, вездѣ
помощь, ласка безъ упрека, безъ досады, усталости, лѣни: съ
той милой, спокойной „благоувѣтливостью“ (монашескій тер-
минъ), которая есть высшій синтезъ природной доброты и об-
думаныхъ обычаевъ, къ которымъ приученъ съ дѣтства.

Я видѣлъ столь же стройные, массивные ряды, въ церкви и
на публичныхъ актахъ, гимназистовъ и гимназистокъ: ничего
подобнаго и даже приближительнаго! Я видѣлъ, и никогда не
забуду, самую благовоспитанную человѣческую толпу передъ со-
бою, благоустроенную, спокойную, къ безконечно многому гото-
вую, не смятенную, и кажется не могущую поддаться никакому
смятенію при всякомъ „обстояніи“. Это большая сила, и—кра-
сота! Не забудемъ, что всѣ онѣ готовы повиноваться одному
мановенію—въ ихъ духѣ, въ принятомъ ими направленіи! Безъ
этого—бунтъ, сопротивленіе. И это хорошо: потому что самое
повиновеніе здѣсь не бессмысленно, не хаотично. Я сталъ всма-
триваться въ храмъ, въ богослуженіе.

Служилъ священникъ, съ очень грубымъ лицомъ. Сколько я
знавалъ священниковъ въ женскихъ монастыряхъ, всѣ они по-
чему-то одного вида: за сорокъ лѣтъ, но не доходя до 50,
толсты и безобразны съ лица (на мужской взглядъ). Ничего
„духовнаго“, какая-то странная противоположность лику мона-
хинь. Съ тѣмъ вмѣстѣ, отношеніе къ нимъ прислуживающихъ
монахинь полно благоговѣнія, такъ удивляющаго зрителей, если
взять соотношеніе духа и плоти въ однихъ и другихъ. Этому
и прежде я удивлялся. Я сталъ слѣдить за новымъ для меня.
Вотъ, вотъ, кажется, монахиня съ кадиломъ въ рукахъ, или съ
огромною зажженной свѣчей, стоитъ не только въ сѣверной дже-
ри, но чуть ли не продвинулась въ нее. Я однако не вѣрилъ

Екатерина Вторая такъ жестоко разбранила своего друга, Е. Р. Дашкову, когда та неосторожно позволила себѣ войти въ алтарь. Сложилась по поводу этого острота: она вошла не какъ женщина, а какъ президентъ Академіи Наукъ. Недоступность алтаря для женщинъ есть не подробность въ церкви, а одна изъ фундаментальныхъ особенностей: когда младенцамъ на 40-ой день послѣ рожденія дають молитву, то мальчика священникъ вноситъ въ алтарь, а дѣвочекъ не вноситъ; значить, даже 40-дневное женское существо уже слишкомъ „не чисто“, „грѣховно“, чтобы вступить въ „святое святыхъ“ новозавѣтнаго храма. Эти подробности, сказывая духъ церкви, не суть „догматы“, „ученіе“: но та поэзія, порывъ, изъ которой родятся словесные догматы и которая больше ихъ. Вдругъ я увидѣлъ монахиню, вошедшую въ самый алтарь, безспорно, потому что я увидѣлъ ее черезъ царскія врата! Я внимательно слѣдилъ за движеніями ея тамъ, и мнѣ хотѣлось бы увидѣть ее пересѣкающую весь алтарь, прошедшую напр. позади престола, или особенно между престоломъ и царскими дверьми, но послѣдняго я не видѣлъ, можетъ быть не по невозможности, а по нецѣлесообразности для цѣлей служенія проходить по этимъ особенно священнымъ мѣстамъ алтаря. Однако, она свободно двигалась по крайней мѣрѣ въ лѣвой половинѣ алтаря, и это было первое зрѣлище для меня, гдѣ я увидѣлъ ее *религіозно* сравненною съ мужчиною, чего нѣтъ нигдѣ рѣшительно ни въ службахъ, ни въ молитвахъ, ни въ чемъ! Если вспомнить, что 40-дневную дѣвочку, нельзя внести въ алтарь, что въ него не можетъ войти и императрица, то нельзя усомниться, что въ этой особености выражено огромное, особенное, но нормальное самочувствіе монашества, монаховъ, монахинь. „Хлыстовка! все онѣ хлыстовки!“ промелькнуло у меня сближеніе: конечно, никому изъ нихъ и въ голову не приходитъ это родство съ опаснѣйшею изъ на-

шихъ сектъ, эта близость къ „богородицамъ“ „божьихъ людей“ . Но я вспомнилъ, какъ въ обширныхъ (и лучшихъ у насъ) изслѣдованіяхъ о хлыстовствѣ гг. Реутскаго и Добротворскаго вездѣ описывается, какъ первоначальное возникновеніе въ какойнибудь мѣстности этой секты неизмѣнно пріурочивалось къ какомунибудь женскому монастырю, и что въ XVIII в. нѣкоторые женскіе монастыри въ Москвѣ поголовно увлекались въ это тайное и странное экзальтированное ученіе, можетъ быть и не всегда доходя до полноты его обрядовъ и ученія. Есть единица и ея дробь; есть краска и ея тѣни.

Вотъ стоитъ одна изъ сестеръ въ лѣвыхъ дверяхъ, чтобы подать зажженое кадило діакону. Мало ли какъ можно стоять и мало ли какъ можно держать вещь. Но здѣсь взято—и это обычай, безъ намѣреній красоты выработанный—самое красивое. Лѣвая рука согнута въ локтѣ, положена на грудь, и кистью поддерживаетъ локоть правой руки, пальцы которой недвижно и высоко держитъ кадило. Ни одного разсѣяннаго взгляда я не уловилъ; ни одного скучающаго лица, съ подавленной зѣвотой. Между тѣмъ за службою не было матери-игуменьи. „Республика“ жила собою, не подъ надзоромъ и не изъ страха, а дѣлала все по святому одушевленію къ святому дѣлу. Сталь я всматриваться въ живопись: вся она въ свѣтлыхъ тонахъ, голубыхъ, розовыхъ, зеленыхъ, бѣлыхъ. Черная краска совсѣмъ почти не видна, между тѣмъ какъ она преобладаетъ въ городскихскихъ приходскихъ церквахъ. Большинство изображеній—не стоящіе неподвижно лики, какъ опять же у насъ, а событія изъ Новозавѣтной и Ветхозавѣтной исторіи, т. е. движенія, народныя группы. И снова я вспомнилъ въ ученіи „божьихъ людей“ знаменитое ученіе о „тайственной смерти“ и „тайственномъ воскресеніи“: что сперва надо тайственно „умереть“ для міра, все мірское изгнать изъ себя: тогда душа останется одна, въ

себѣ, и въ ней обнаружится „малое зерно“ новой и другой жизни, которая начнетъ съ этого времени расти, и человѣкъ еще здѣсь на землѣ узнаетъ тайну „воскресенія“. Въ этой монастырской живописи я не нашелъ ничего собственно монашескаго: нашелъ одушевленіе, жизнь, полетъ. И вся литургія, весь храмъ, всѣ молящіеся—точно имѣли крылья и летѣли. И было имъ легко, не уставали. Такъ это странно было видѣть послѣ нашихъ обѣденъ, когда только устаютъ ноги и чувствуешь боль въ спинѣ: ибо прежде всего не оживленъ, даже не занятъ въ нихъ.

Да и не здѣсь ли только христіанство имѣетъ полетъ? Въ монашествѣ христіанство получило себѣ стиль, т. е. получило тотъ „вкусъ“, который управляетъ безчисленными подробностями религіознаго выраженія. Это важнѣе догмата, это неизмѣримо его важнѣе! Догматъ есть мысль, знаніе: вѣдѣніе, а религія во всякомъ случаѣ, вѣдь, не вѣдѣніе, а біеніе сердца, скорбящаго, умиленнаго или переживающаго еще тысячи чувствъ. Что такое религія, откуда она? Она вѣчна въ человѣкѣ. Всякій человѣкъ, почти всякій, есть центръ крошечной религіи, особенной, таинственной, своей: и только отъ того, что вообще люди не несходны, что они группируются въ массы, эти крошечныя религіи сливаются въ одну, большую. Нѣтъ собственно двухъ людей съ абсолютно торжественною религіею, „вѣра“ коихъ походила бы, какъ „а“ и „а“ въ алгебрѣ. И это не нужно, это было бы смерть религіи, какъ вѣчнаго спутника человѣка на землѣ, „ковчега“ души его, который онъ проноситъ среди суеты, какъ евреи черезъ пустыни несли свой національный ковчегъ. Вернусь къ монашеству. Были души съ первоначальнымъ въ себѣ отвращеніемъ къ многообразію, къ разнообразію; съ первоначальнымъ сильнымъ и нѣсколько монотоннымъ настроеніемъ души. У насъ четырехъ писателей: Лермонтова, Гоголя, Достоевскаго

и нѣсколько менѣе — Толстого, можно очень представить себѣ монахами; Пушкина — невозможно, хоть онъ и написалъ „Отцы пустынники“. Въ монахи вообще не годится человѣкъ съ разнообразіемъ и неустойчивостью въ душѣ. И такъ, стиль душъ, монотонно-сильныхъ, незамѣтно охватилъ собою первоначальное зерно Евангелія и далъ ему свою исключительную обработку. Въдѣ и „общество христіанское“, и „семья христіанская“ суть проблемы, а не факты. А монастырь — это фактъ, и притомъ давно созрѣвшій. Христіанство и созрѣло только въ монастырѣ. Здѣсь его безспорная вершина, остріе: семья ли, общество ли, государство и его учрежденія — все это просто явленія языческаго порядка, къ которымъ Евангеліе никакъ не прилипло и они никакъ не пристали, не прилипли къ Евангелію. Надѣньте на „сочиненія Пушкина обложку изъ Добролюбова или обратно — и вы получите явленіе, подобное именуемымъ: „христіанское общество“, „христіанское государство“; или — ближе и конкретнѣе — „христіанскій финансовый контроль“, „христіанскій клубъ“. Ибо въдѣ „общество христіанство“ бываетъ въ клубѣ и служить въ контроль. Что же это за смѣшеніе, за какофонія?! Нѣтъ стили. Какъ нѣтъ его въ городахъ нашихъ, гдѣ аракеевская желтая стѣна чередуется съ коринтскою колонною и стрѣльчатымъ готическимъ окномъ. Безобразіе. Въ монастырѣ все выдержано. Нѣтъ противорѣчій. Нѣтъ несовмѣстимыхъ разныхъ культуръ на одномъ черпкѣ пространства. Поэтому-то давить на душу, очаровываетъ просто потому, что это цѣльно и едино, а слѣдовательно — убѣжденно и послѣдовательно!

„Единое и многое“, „*εἰ καὶ πολλὰ*“ — надъ этимъ много ломала свою голову еще греческая философія. И никакъ, читая объ этой проблемѣ ихъ мудрецовъ, включительно до Платона, не поймешь, что собственно занимало тутъ грековъ и чего они не могли въ этой темѣ разрѣшить себѣ. Въ монастырѣ это я

понялъ. Міръ—многообразенъ, и есть свой стиль, свое увлече-
ніе въ этомъ многообразіи. Человѣчество не только не могло бы,
но оно и не должно хотѣть жить какимъ бы то ни было мо-
нотоннымъ. Монастырь и міръ,—какъ это совмѣстить? Вотъ
новая постановка вопроса объ „единое и многое“. Нужно страшное
сѣуженіе природы человѣка, страшный и вѣчный зарокъ ея
передъ потребностями развитія, просто—роста, чтобы она могла
войти въ монастырь. А внѣ монастыря христіанство хаотично;
внѣ монастыря оно просто попен, въ приличныхъ случаяхъ
упоминаемый. Вотъ великая проблема, непосильная для гиганта.
Правда, Евангеліе вездѣ и говоритъ о „маломъ числѣ избран-
ныхъ“, о томъ, что „званныхъ много, а избранныхъ немного“;
оно отдѣляетъ Марію отъ заботливой многообразной Марѳы. И
вообще монастырь твердъ, монастырь имѣетъ въ самомъ Еван-
геліи слишкомъ много почвы для себя. Монастырь и говоритъ
довольно ясно, что внѣ его „спастись нельзя“, или „трудно“;
что онъ есть тотъ „узкій путь“, по которому идутъ немногіе;
та „драгоцѣнная жемчужина“, найдя которую купецъ продаетъ
все свое имущество и покупаетъ ее одну“. Въ Евангеліи есть
тонкая игла особеннаго устремленія, сломать которую рѣшитель-
но не могутъ „гуманисты-христіане“, хотѣвшіе бы замѣнить
церковь нѣкимъ „универсальнымъ братствомъ“ или „роскошью
культурнаго пиршества“. Они обманутся. Въ концѣ концовъ
ужастно обманутся: ибо совершенно безспорнымъ остается, что
Христосъ принесъ на землю что-то исключительное, особенное,
новое, отчего и зачалась новая эра. А „культурнаго пиршества“
и „всемірнаго братства“ было много и до него. Какъ будто не
Каракалла велѣлъ сравнять въ „правахъ гражданства“ всѣхъ
обитателей имперіи-міра!

Христово—келья, а міръ—не Христовъ. „Мужайтесь, нынѣ
Я побѣдилъ міръ“: никакъ гуманистамъ-христіанамъ не удастся

сломить это и нѣкоторыя другія столь же основныя, таинственныя, неборимыя изреченія Христа. Міръ естественный, натуральный несомнѣнно не Христовъ, ибо еслибы онъ былъ уже изначала и по существу своему „Христовъ“, то не зачѣмъ было бы Христу и приходить. Фраза Тертулліана, безчисленное множество разъ повторенная, что „душа человѣческая есть по природѣ своей христіанка“—одна изъ самыхъ ложныхъ, ошибочныхъ фразъ, съ которою не согласится ни одинъ монастырь. Напротивъ, „душа человѣческая есть по природѣ язычница“, которая воспитывается къ христіанству только черезъ нѣкій трудный подвигъ, пройдя черезъ „тѣсную дверь“ безчисленныхъ отреченій (Марія отеклась отъ *всего*, чтобы *только* Иисуса слушать). Безъ того спеціальнаго приуготовленія и воспитанія до него,—„душа человѣческая“ и развернулась въ язычество, въ цѣлый рядъ языческихъ культовъ, языческихъ гражданственностей, искусствъ, философіи, наукъ. Какова „естественная душа человѣка“—это она показала памятно и документально до Христа въ Ахиллѣ и Тирситѣ, Платонѣ и Эпикурѣ, въ Сократѣ и Суллѣ, въ Неронѣ и кроткомъ Титѣ, „утѣшеніи рода человѣческаго“ (прозваніе). Древность, язычество—это и есть *Humanität*, чистая и исключительная человѣчность, новыя пѣсни которой запѣли Гете и Шиллеръ:

Радость, ты искра небесъ, ты божественна,

Дочь Елисейскихъ полей!

Мы, упоенные, входимъ торжественно

Въ область святыни твоей.

Этого стиха не умѣстишь въ монастырѣ; ни напѣва въ этомъ духѣ, ни картины въ этомъ духѣ. Вся прелесть живописи въ монастырѣ, повидимому, признающей дѣйствительность, на самомъ дѣлѣ есть прелесть признанія ея послѣ „таинственной смерти“; подъ угломъ образа смерти, черезъ ужасъ которой прошла ду-

на. „Божьи люди“ — пусть и мужики; но со всею мужичковскою силою они глубоко схватили нѣкоторыя основныя христіанскія идеи и пожалуй выразили ихъ точнѣе, пунктуальнѣе, нежиданно какъ это есть въ которой нибудь изъ церквей. Всякая радость земная разсматривается въ немъ (христіанствѣ) черезъ грусть. Гдѣ нѣтъ грусти — нѣтъ христіанства! Язычество — это младенчество до какого-то перелома, потрясенія, испытанія, — послѣ котораго просто невозможно, неестественно впасть вторично въ младенчество. Это гробъ матери передъ глазами семи-лѣтняго ребенка; собственная тяжелая болѣзнь. Христіанство — выздоровленіе; но — не здоровье! Этой-то основной тайны христіанства и не уловляютъ, когда воображаютъ, что его можно слить съ торжествомъ культуры, первоначальнымъ, здоровымъ, непосредственнымъ. Недаромъ древніе храмы были полны тельцовъ, овецъ, голубей — здоровья еще до человѣческаго; а новые полны хромыхъ слѣпыхъ, разслабленныхъ. Недаромъ въ Евангеліи вкраплено столько разказовъ объ „исцѣленіи“, между прочимъ объ исцѣленіи именно „разслабленнаго“, а Христосъ началъ ученіе изгнаніемъ животныхъ изъ храма. Это не только филантропія, это духъ самой сущности. „Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“, — этого нареченія себя врачомъ невозможно забыть въ ученіи Христа. Да что иное значить и слово „Спаситель“, какъ не тотъ же „врачъ“? Волящие, бо въ міра, и недолгая уже жизнь, которая послѣ болѣзни кажется какъ „воскресеніе“, какъ „преображеніе“ — вотъ въ волны чего Христосъ опустилъ свое слово. И рѣшительно невозможно и не натурально перенести его или привить его къ первоначальному дичку природы, растущему, полному силъ, и который вообще ничего себѣ не ожидаетъ и ни въ чемъ для себя не нуждается. Самодовлѣніе — и нѣтъ христіанства! Пужда, жажда, алканіе — а на эту раскаленную почву христіанство кабанеть отвѣтной вла-

гой. Слова о здоровьи и о больныхъ, сказанные самимъ Основателемъ новой религiи, и опредѣляютъ „первоначальную натуру“, Humanität, „естественную душу“, какъ неборимо внѣхристианскую и до-христианскую, еще не нуждающуюся въ Небесномъ Цѣлителѣ. Это не значить, что она внѣ Бога и безъ Бога, „безбожна“ или даже просто хула: но что она пока находится въ кругѣ Отца Небеснаго и не доросла еще до Страдающаго Сына. Весь мiръ до нашей эры могъ бы повторить весь первый членъ нашего Символа вѣры: точнѣе, этотъ первый членъ и объемлетъ собою древнiй мiръ, всѣ его „упованiя“. Это „πολλά“ „многое и разнообразное“, надъ которымъ размышляла греческая философiя съ Христомъ сошло на землю „ἕν“ „единое“ той же философiи; „единое на потребу“, какъ говоритъ наша религiя, почти вторая эллинскимъ мудрецамъ. Въ этомъ смыслѣ „мiръ“ и „монастырь“ навсегда останутся неслiянны; но, оставаясь разнокатегоричны, и одинъ и другой восходятъ къ божественному: мiръ—къ Уности Отчей („въ дому Отца обителей много“), монастырь къ Уности Сыновной („Марiя избрала *единое* на потребу“). **В. Розановъ.**

(Газета „Новое Время“).

Отъ редакцiи: статья *известнаго* всей образованной Россiи-публициста г. Розанова помѣщена ради 1) признанiя, которое сдѣлано въ пользу монаховъ недругомъ монашества, какимъ *былъ* г. Розановъ доселѣ и 2) какъ документъ, что въ свѣтскомъ обществѣ оживаетъ интересъ къ церковному, о чемъ мы ранѣе бесѣдовали съ нашими читателями.

Редакторъ.

Дивная помощь отъ преподобнаго Серафима ¹⁾.

„Было это дѣло два года назадъ тому, когда старецъ Серафимъ еще не былъ церковною властью прославленъ, хотя, какъ извѣстно, пользовался онъ—Божій старецъ—славой угодника Божія до прославленія.

Я былъ священникомъ въ одномъ большомъ городѣ и имѣлъ духовныхъ дѣтей, съ которыми привыкъ дѣлить горе и радости ихъ и, поскольку они были близки къ моей семьѣ, и они раздѣляли со мной мои радости, мои невзгоды.

Одна большая купеческая семья привлекала мое вниманіе въ особенности: глава семьи, не старый купецъ изъ приказчиковъ большого магазина, радовалъ меня своимъ усердіемъ въ посѣщеніи храма Божія и своею готовностью жертвовать на нашъ храмъ для благолѣпія его столько, сколько я просилъ, хотя приводилось къ концу, когда онъ былъ только приказчикомъ, жертвовать чрезъ силу... Жена его отъ нѣмки, принявшая православіе еще въ дѣтствѣ ради православнаго отца, поражала меня необыкновенною своею любовью къ своимъ дѣтямъ, хотя и рождались они чаще, чѣмъ бы хотѣлось матери, и росли не всегда здоровые, какъ бы хотѣлось отцу. Но мать всю душу вложила въ дѣло воспитанія своихъ малютокъ.

Помощь Божія нужна была мужу въ дѣлахъ торговли и землѣ—для воспитанія дѣтей.

Но она (Божія помощь) оказалось особенно необходимою въ страшной болѣзни, которая постигла мать...

16 августа 1902 года я переѣхалъ съ дачи въ городъ: того требовала моя служба. Но мои знакомые оставались на дачахъ за городомъ.

¹⁾ Рассказъ записанъ дословно и дѣйствительность разсказа не подлежитъ сомнѣнію. Редакторъ.

17 августа утромъ я всталъ раньше обыкновеннаго и Богу помолился лучше обыкновеннаго. Сталъ пить чай, какъ будто куда-то готовясь. „Развѣ куда тебѣ нужно“, спрашивали меня домашніе?—нѣтъ, особеннаго дѣла не видится; но мнѣ что-то показалось нужнымъ нынѣ сдѣлать пораньше, но что приведется дѣлать, пока не знаю.

Невольнo я подошелъ къ окну на улицу и сталъ смотрѣть по сторонамъ, обративъ вниманіе на хорошій экипажъ разѣзжавшаго по нашей улицѣ возницы...

Хорошій экипажъ подъѣзжаетъ къ моему дому...

„Кого ты ищешь?“ — Да, мнѣ нужно батюшку N.N. — „Кому онъ нуженъ?“ — Ч—вымъ. — „Зачѣмъ?“ — Да, вѣдь, Александра I... Умираетъ: исповѣдывать просили да поскорѣе: доктора операцию должны сдѣлать, пожалуй, на смерть...

Искомый батюшка былъ я, и я былъ готовъ къ отъѣзду. Наскоро я отправился въ церковь, чтобы взять Св. Дары и требникъ... По печаянности, помимо воли и сознанія, я взялъ, какъ потомъ оказалось, еще и книгу молебныхъ цѣній...

Не скоро я доѣхалъ до мѣста, куда былъ званъ. Много дорогою я передумалъ и перечувствовалъ.

Отъ души мнѣ жалко было семью малолѣтнихъ и ихъ отца, отлично зная, какъ тяжелъ жребій сиротства безъ матери...

Слезы лились изъ моихъ глазъ цѣлой рѣкой...

Вдругъ, кто-то мнѣ подсказалъ, что нужно молиться мнѣ-священнику, о болящей и объ избытіи отъ бѣды старцу Сера, фиму...

Я послушался. Всю дорогу я молитвенно призывалъ старца Божія... Молился просто всею душою, безъ книгъ...

„Поздно, дорогой батюшка! Поздно! Поздно!“ , обливаясь слезами говорили мнѣ всѣ, кто меня встрѣтилъ на дачѣ Ч—хъ.

„Что это вы, батюшка, такъ долго ѳхали: опоздали: она умираетъ. Мы хотѣли причастить ее до операціи... Но доктора сказали, что ждать больше нельзя. Пришлось по частямъ вынимать бремя... Ребенокъ подвергся гніенію во чревѣ матери. „Ибо“, оставался тамъ два—три дня уже умершимъ. Положеніе больной *совершенно безнадежно*“...

— Мнѣ можно войти въ комнату ея?

— „Нѣтъ, не возможно пройти. Подождите, немножко проберутъ тамъ!!“

Тамъ, въ комнатѣ вся вооруженная и безпомощная наука въ лицѣ лучшихъ акушеровъ—докторовъ... Здѣсь, въ залѣ, всѣ мы безсильные отъ горя.

„Надо молиться“: кто-то сказалъ мнѣ.

Я *спокойно* облачился въ епитрахиль и поручи; взялъ книгу *молебныхъ пѣній*, какъ будто это положено и *спокойно* сталъ совершать молебное пѣніе о болящей по извѣстному чину о недужныхъ.

Отецъ и дѣти прислушались къ словамъ молитвы и стали молиться сами вмѣстѣ со мною...

— „Теперь, батюшка, можно войти“...

Я вошелъ и увидѣлъ трупъ безжизненный.

Но *спокойствіе* меня не покидало и теперь; для меня особенно замѣтное при моемъ обычномъ *неспокойномъ* настроеніи.

— „Скажите, батюшка, буду-ли я жива“ вдругъ спросила меня умирающая (по свидѣтельству и заключенію докторовъ)?...

„Бъ будете жить“: не я сказалъ самъ, а за меня и чрезъ меня сказалъ кто-то увѣренно и твердо.

„Мнѣ хочется исповѣдаться: здоровой я *не все* могла и осмѣливалась сказать; а теперь *все* нужно сказать“..!

На исповѣди было сказано *все*.

Долго тянулось неожиданное выздоровленіе, дарованное Богомъ, по милости св. старца...

„Большая, приговоренная къ смерти, нынѣ здравствуетъ совершенно .

Такъ заканчивается этотъ разсказъ.

Священникъ С—кій.

Предстоящее торжество въ Иркутскѣ 9-го февраля 1905 года исполнится столѣтіе со дня открытія и перенесенія въ Иркутскѣ честныхъ мощей Святителя Иннокентія, I Епископа Иркутскаго и Чудотворца. Святитель Иннокентій, въ мѣрѣ Іоаннъ Кульчитскій, родился въ Малороссіи около 1681 года и въ мартѣ 1721 года посвященъ въ С.-Петербургѣ въ санъ Епископа „Переяславскаго“ съ назначеніемъ въ Пекинъ. Г. Иркутскъ впервые увидѣлъ своего будущаго свѣтильника въ слѣд. 1722 году, во время проѣзда его въ Пекинъ. Черезъ пять лѣтъ Святитель окончательно утвердился Иркутскѣ, получивъ его вмѣстѣ съ уѣздами въ самостоятельное управленіе. Въ 1728 году имъ послано было въ Св. Синодъ вторичное ходатайство о присоеденіи къ его епархіи г. Якутска и Илимска съ ихъ уѣздами и монастырями. Ходатайство это было уважено въ 1731 г., но указъ объ этомъ пришелъ въ Иркутскъ уже послѣ блаженной кончины Святителя. Въ это время въ Якутскомъ краѣ было около 18 церквей. Великій Угодникъ Божій скончался 27 ноября 1731 года, въ субботу. Святые его мощи, послѣ цѣлаго ряда чудотвореній, засвидѣтельствованныхъ и Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, и Иркутскими гражданами, и самимъ Свят. Синодомъ, 2-го февраля 1805, Преосвящ. Веніаминомъ, при соборѣ всего монастырскаго братства и всего Иркутскаго духовенства, торжественно были вынуты изъ склена и поставлены въ Тихвинской церкви, а

ровно чрезъ недѣлю—9-го февраля, при крестномъ ходѣ съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, перенесены въ соборную Вознесенскаго монастыря церковь, гдѣ и покоятся въ настоящее время, привлекая къ себѣ многочисленныхъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Иркутское Епархіальное Братство во имя св. Иннокентія предполагаетъ ознаменовать предстоящее событіе устройствомъ Епархіальнаго Дома, гдѣ будутъ устраиваемы публичныя лекціи, чтенія, собранія Братства, снѣжки и т. п. На постройку этого дома уже начали поступать пожертвованія.

Въ Томскомъ университетѣ. Постановленіемъ ректора университета отъ 6 сентября вновь приняты въ число студентовъ: на медицинскій факультетъ 1 окончившій курсъ Томскую гимназію, на юридическій факультетъ—на 4 курсъ бывший студентъ 4 курса Казанскаго университета и на 1 курсъ окончившіе курсъ духовныхъ семинарій: 1—Кіевскую, 1—Курскую 1—Томскую.

Интересно отмѣтить, что въ то время какъ въ прошлые года изъ мѣстной семинаріи поступало обыкновенно въ университетъ 6—10 человѣкъ, нынѣ до сихъ поръ зачислено въ студенты университета всего 2 семинариста-томича. (Сибирская Жизнь).

Отъ редакціи. Непоступленіе въ Университетъ Томскій большаго числа семинаристовъ-томичей потерей для Университета чувствительной не можетъ быть, ибо изъ Россійскихъ семинарій цѣлыми сотнями устремляются въ Томскій Университетъ семинаристы. Для Церкви Божіей въ Томскѣ будетъ большимъ при-

обрѣтеніемъ сохраненіе для нея молодыхъ силъ: дѣла много въ Томской епархіи, а дѣлателей весьма мало...

Отрадно сообщить, что уволенные изъ Томской семинаріи послѣ безпорядковъ 24 сентября 1903 г. образумились и работаютъ въ селахъ на дѣлѣ церковномъ и церковно-учительскомъ съ выдающимся усердіемъ, тѣмъ свидѣтельствуя самымъ дѣломъ свое исправленіе... Это—хорошо. Хорошо для Божьяго дѣла: дѣлаетъ честь и тѣмъ, о коихъ это слышать и читать въ документахъ приходилось.

Редакторъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„Вѣстникъ Знанія“ 48 книгъ
въ годъ 8 р.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

13 авг. вышелъ № 9 (сентябрь) „Вѣстника Знанія“. Содержаніе: А. А. РАДЦИГЪ. Во что обходится жителямъ Германіи покровительственная система.— ГУСТАВЪ ДАНИЛЕВСКІЙ. Г. Тошій и его „штучка“. Проф. Г. І. КОЛЬБЕ. Психологія животныхъ.—Прив-доц. К. В. ХАРИЧКОВЪ. О высшихъ техническихъ школахъ въ Германіи.—Н. КРЫЛОВЪ. Сѣверный морской путь.—Проф. М. И. ТАМАШЕВЪ. Очеркъ арабской культуры въ средніе вѣка—А. К. СМОЛИКОВЪ. Осеннія занятія натуралиста.—Г. ПЯТИГОРСКІЙ. Обеспеченіе рабочихъ при утратѣ ими трудоспособности.—Проф. Л. КЕЛЛЬНЕРЪ. Гладстонъ.—Л. ЗАХАРЬЕВЪ. „Предѣлы„ науки и „безпредѣльность„ исторіи.—П. ВАСИЛЬЕВЪ. Къ исторіи русскихъ лишнихъ людей.—ДЖОНЪ АНТВАНЪ НО. Вражденая сила.—Л. В. ЦЕГЛОВА. Настроеніе современной личности (М. Горькій).—Проф. П. ВЕЙЗЕНГРЮНЪ. Наука и жизнь.—ЛЪТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ Литературы и Искусства 1) Л. З. Мовичъ. Этюды о текущей литературѣ. Степная „свирѣль„.—2) Алекс. Андрейчъ. Литераторская копѣйка. (По поводу годового отчета кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ). Вопросы Народнаго Образованія и Библиографія: А. А. Николаевъ. „Переоцѣнка всѣхъ цѣнностей„ въ дѣлѣ народнаго образованія.—Библиографическія замѣтки о книгахъ для народа и для самообразованія. Лиговская народная бесплатная бібліотека-читальня.

— Свідѣнія о лѣтнихъ колоніяхъ московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ.
— О. М. Жирновъ. Что такое земская страховка и куда она идетъ. А. А. П.
С. А. Цюнь. Два мѣсяца на Сахалинѣ. Библиографія. Складовская-Кюри. Ради
и радиоактивныя вещества. Л. М.— П. С. Штейнгаузъ. Слово и слогъ. Л. М.—
Die Firma Vogt & Meier. Leitfaben für den deutshen Underdicht in Ha-
mpelsschulen. Commerzshudn Abendlassen, Fortbedungsschulen, etc. von Ad.
Fedorow. Захарьевъ. Проф. П. X. Озеровъ. Очерки экономической и финан-
совой жизни Россіи и Запада. Л. З.— Я. Чимшилійскій. Женскіе типы въ прои-
веденіяхъ Вербитской. Л. З.— Г. М. Пилипенко. На дальній востокъ. Л. З.—
Пшибшевскій. Для счастья. Л. З.— Иванъ Рукавишниковъ. Стихотворенія. Л. З.
— Мире. Жизнь. Л. З.— Георгъ фонъ-Омтеда. Разсказы. Л. М.— чь. Научное
обозрѣніе. Научная хроника. Всемирный парламентъ печати. † Вальдекъ-Руссо
— Л. Фейербахъ. — Бюро научныхъ справокъ. Научныя новости. Астрономія,
метеорологія, физика. Новые выводы относительно атмосферы планетъ. — Дѣйствіе
молніи. Зоологія, біологія, ботаника, антропологія. Геніальный конь. — Хвостово
племя.— Трансформация пола у цыплятъ.— Что такое „манна небесная“. — Ме-
дицина, гигиена, изобрѣтенія. Средство противъ усталости. — Очки противъ пьель-
ства. — Примѣненіе электричества въ рыболовству. — Самодвижущіяся сани. Взаимо-
помощь читателей „Вѣстника Знанія“. — Отвѣты Подписчикамъ. — Списокъ книгъ,
присл. для отзыва. Приложенія къ № 9.— Три книжки: 1) „Общедоступный Уни-
верситетъ“; Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторіей.
Часть VII. — Машиностроеніе и его значеніе для промышленности. 2) „Энцикло-
педическая Библіотека для самообразованія“. — Проф. Р. Воммели и проф. Г.
Макмиланъ, жизнь растений. 3) Читальня „Вѣстника Знанія“; — Проф. С. Серванъ
„Доцотонная“, Европа. Картины изъ исторіи жизни земли. Приложение № 9.
Читальня „Вѣстника Знанія“; В. В. Битнеръ. Фр. Пицше и его произведенія.
разсылаются при этомъ №.

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по
соглашенію. Подробныя объявленія безплатно. С.-Петербургъ, Кузнецкій, 2.
Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложенныхъ платежей, журналы не
высылаются. Коллектив. подпис. 5% уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ
вышедшіе №№ и приложенія. Изданія в. Битнера для самообразованія Систематъ-
курсъ природовѣдѣнія въ 12 вып. по 50 к.: „Вода въ природѣ“, 2 ч., „Атмосфера“,
3 ч., „Теплота“, 3 ч., „Свѣтъ“, 2 ч., „Звукъ“, и „Лучи и волны“, — всѣ 12 вып.
этого „Общедост. Университета“, — 3 р.—12 кн. „Читальни“; „Мультигули и его
произведенія“; проф. Шерръ „Истор. загадки“, (Лжедмитрій, заг. Тамара, Жел-
маска, Калиостро); Г. Меню. „Женщина“; Д. Юмьякъ. „Вел. легенды чел. овѣче-
проф. Бернадкій. „Современная медицина и ея предѣлы“, „Соціальныя утопіи“;
проф. Брандсъ. „Интер. портреты“, (Ибсенъ, Гауптманъ, Мэтерлики); „Обще-
политич. жиз. Зап.— Англія“; Нордау и Эл. Кей. „Избр. парадоксы“, — ц. по 50 к.;
проф. Мутеръ. „Стар. Искусство“, (Пракситель, возрод. ант. искусства Леон-
нарда-да-Винчи) ц. 80 к. В. Битнеръ. „Гипнотизмъ и родст. явленія“; проф.
Боринскій и Жинисти. „Театръ“, (задачи. истор., совр. театральн. жизнь) — по 1 р.

№ 12 кн. „Читальни.“ — 5 р. — Энцикл. Библи. 12 кн.: проф. Веберъ, „Панорама
здоровья“; проф. Бреннеръ и В. Бельше, „Астроном. вечера“; Ру, „Истор. Искусствъ“
— ц. по 1 р.; „Популярная химія и общедост. анализъ почвы“ ц. 85 к.; Лоліе,
„Ист. всемір. литер.“ ц. 80 к.; „Руков. для сибир. ест.-ист. коллекц. и набл.
прир.“ ц. 90 к.; „Системат. слов. экономическ. наукъ“ 2 ч. ц. 1 р. 10 к.; В.
Бельше, „Ист. мирозозерцанія“, „Ист. естествозн.“, „Происхожд. орг. жиз.“,
„Осп. разв. орг. міра.“ — ц. по 60 к. Всѣ 12 кн. „Энци. Библи.“ — 6 р. „Ужасы
войны и ея конецъ“ — ц. 1 р. Выше, изъ ред. „Вѣсти Зн.“, СПб., Кузнецкий
2, за перес. не платять.

При этомъ №-рѣ разсылается преисъ-курантъ на церков-
ную утварь. Отъ отдѣленія церковной утвари Торговаго
Дома Бр. В. и И. РЫСИНЫ въ Царицынѣ н/В.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.**

Томскъ. Тип. Еварх. Братства.

Цензоръ **И. Новиковъ.**

Дозв. ценз. 15 сентября 1904 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ № 18-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бесѣда съ австрійцемъ объ истинной церкви.

Лѣтомъ 1903 года пришли ко мнѣ два старообрядца одинъ — знакомый мнѣ безноповецъ, а другой — незнакомый австрійскаго согласія. Они предложили мнѣ побесѣдовать о церкви; я изъявилъ согласіе. Ими принесена была книжица гражданской печати подъ заглавіемъ: „Церковь Христова временно безъ епископа. Составилъ Иванъ Усовъ. Черновцы. 1901 г.“.

Безноповецъ сказалъ мнѣ:

— Вы знаете мою охоту до разсужденій о вѣрѣ; посему я упробилъ вотъ ихъ (указываетъ на австрійца), чтобы дойти къ вамъ побесѣдовать. — Онъ назвалъ имя, отчество и фамилію австрійца.

— Прощу покорно. — сказалъ я.

— Знакомы ли вы вотъ съ этой книжицей? — сказалъ мнѣ безноповецъ.

— Читалъ — отвѣтилъ я.

— Удивительное дѣло, — сказалъ безноповецъ. — Мы все живемъ въ Россіи, крѣпко защищаемъ отечество свое отъ внѣшнихъ враговъ, а сами другъ противъ друга духовно ратуемъ.

—Эго происходитъ отъ того, что нѣщии не хотятъ вѣрвать въ истинную Христову церковь, — замѣтилъ австріецъ.

—Помилуйте!—сказалъ безноповецъ. — Неужели каждому изъ насъ не желательно быть въ истинной Христовой церкви? Вотъ о евреяхъ, напримѣръ, и говорить нечего: они принимаютъ книги только Ветхаго Завѣта, а вѣдь мы принимаемъ и Новый Завѣтъ, да притомъ правила св. апостолъ и вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Послѣ сего, какъ же намъ оставаться не единомысленными?

Обратясь ко мнѣ, безноповецъ сказалъ:

—Побесѣдуйте. Бога ради.

Я изъяснилъ согласіе.

Безноповецъ.—Кто изъ васъ желаетъ прежде предложить вопросъ? Вы (обращается ко мнѣ), или вѣтъ они (указываетъ на австрійца).

Я.—Эго все равно; только бы разговоръ шелъ объ одномъ предметѣ.

Безноповецъ.—Мнѣ пуще всего желательно послушать бесѣду о церкви Христовой. Вѣдь вы знаете, насколько ладовъ у насъ толкуютъ слово „церковь“.—Мною было высказано одобреніе, чѣбъ вести бесѣду о церкви.

Австріецъ (ко мнѣ).—Вы что разумѣете подъ словомъ „церковь“, о которой сказалъ Христосъ: „Созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей?“

Я.—Разумѣю такъ, какъ вѣрують св. апостолы и св. отцы перваго и втораго вселенскихъ соборовъ.

Безноповецъ.—Эго все еще неясно.—Обратясь къ австрійцу, онъ сказалъ: Объясните, пожалуйста: Христосъ Спаситель что разумѣетъ подъ словомъ „церковь“?

Австріецъ.—Исусъ Христосъ подъ словами: „созижду церковь мою“ повелѣваетъ разумѣть заповѣди Божія и ученіе еван-

гельское. Оно не есть что-либо пустое, отвлеченное и не существующее, но „духъ суть и животь суть“ (Иоан. зач. 24). и настолько сильны и крѣпки, что „удобѣе есть небу и земли прейти, неже отъ закона единѣй чертъ погибнути“ (Лук. зач. 82). И пакы: „Небо и земля прейдутъ, словеса же моя не прейдутъ“ (Марк. зач. 62). Эти словеса Божія и все евангельское ученіе твердѣйшее есть самой земли и неба.

Я.—Изъ сказаннаго вами видно, что вы признаете святыми заповѣди какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта.

Австріецъ.—Такъ точно.

Я.—Занишите это для памяти.

Австріецъ.—Извольте. Пишеть: вѣрую въ святость заповѣдей какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта.

Я.—А что вы разумѣете подъ словами апостола: „Христось возлюби церковь“ и проч.?

Австріецъ.—То же самое, что и въ Христовыхъ словахъ.

Я.—Занишите и это для памяти

Австріецъ.—Извольте. Пишеть; вѣрую, что слова апостола: „Христось возлюби церковь“ содержатъ то же самое, что и слова Христовы: „созижду церковь мою.“ —Притомъ присовокупляю, что и слова святыхъ соборовъ: „Вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь“, означаютъ то же самое, что и слова евангельскія и апостольскія. Вотъ въ эту церковь, состоящую изъ евангельскихъ и божественныхъ заповѣдей, изъ апостольскихъ и святоотческихъ догматовъ, преданій и проповѣданій, мы, по символу вѣры, исповѣдуемся вѣровать и пребывать въ ней.

Я.—Теперь понятно, что подъ словомъ „церковь“, выраженномъ во евангеліи, у святого апостола и въ опредѣленіи святыхъ соборовъ. вы разумѣете правое и спасенное исповѣданіе вѣры, заповѣди Божія, евангельское ученіе, апостольскіе и свя-

тоотеческія догматы и дреданія. А кромѣ этого разумѣете что или нѣтъ?

Австріецъ.— Больше ничего.

Я.— Вотъ здѣсь-то и скрывается ваша ошибка, а отъ нея и происходитъ все ваше заблужденіе.

Австріецъ.— Это надо вамъ доказать.

Я.— Сіе докажетъ божественное и святоотеческое писаніе.

Австріецъ.— Потрудитесь указать на это писаніе

Я.— Съ великимъ желаніемъ. Скажите: вы записали раньше, что заповѣди Ветхаго Завѣта признаете святыми; но святыми они именуется быть можетъ только во время Христова на землю пришествія, а прежде были не святы?

Австріецъ,— Какъ это возможно? Если бы заповѣди Ветхаго Завѣта были не святы, то развѣ Христось сказалъ бы: „не придохъ разорити законъ, но исполнити“—(Матѹ. зач. 11).

Я.— Теперь примѣчайте вашу ошибку. Святый апостоль глаголетъ: „Христось возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню (Апост. зач. 231) въ другомъ мѣстѣ; „уже стяжа кровію Своею.— да освятитъ ю“; значить, она была не свята. „Очистивъ банею водною въ глаголѣ“—это значить: крестилъ ее, а въ крещеніи вѣдь омываются отъ скверны.— „Да представитъ ю Себѣ славну церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ;“ это означаетъ, что церковь была не славна, имѣла скверну, или порокъ и тому подобное. „Но да будетъ свята и ненорочна“. Сіе изъясляетъ, что церковь была не свята, но порочна. Неужели заповѣди Божія, евангеліе, апостольскія и святоотеческіе догматы были не святы, скверны, не славны, порочны? Неужели Христось очистилъ банею водною, заповѣди Божія, евангеліе, апостольскіе догматы? Видите ли, въ какую бездну низводитъ васъ нечестивое ваше мудрованіе.

Австріецъ. — А вы повремените возмущать намъ голову. Прочтите лучше на эти слова разьясненіе святыхъ отецъ. Послѣ сего и увидите, что мы невиновны.

Я. — Хорошо, прочтемъ; но предупреждаю, что толкованія святыхъ отецъ еще болѣе изобличатъ ваше нечестіе.

Австріецъ. — Посмотримъ.

Я открылъ книгу Маргаритъ и прочиталъ: „Да скажетъ се едино еретикъ, испытавъ горнее рожество, и глаголя, како роди Отецъ? Рцы ему, како церкви блудница сущи дѣвица бысть.“ (лист. 526). „Сице же и церковь многа нарицается. И что нарицается? Дѣва, глаголется, также и блудница бѣ прежде сего. Се бо есть чудное жениха, яко взять блудницу, да блудницу и сотвори дѣву“ (Листъ той же). „Богъ похотѣ блудницы, да блудницу дѣву содѣлаеть... Къ блудницѣ приходитъ и несрамляется. Приходитъ въ кущу ея, зреть ту піану сущу... И что? Обрѣтаеть ю струновъ полную, взвѣрену отъ бѣсовъ, и обремененну... И что творить? Воземлетъ ю, обручается ей. И что ей даетъ? Перстень“ (лист. 528). „Предста царица одесную тебе. Кая царица? Поцранная, убогая царица бысть“ (тамъ же).

— Итакъ, по ученію святаго Златоуста, церковь прежде была блудница, піаница, полная струновъ, взвѣренна отъ бѣсовъ, обремененна, то есть прелюбодѣйная. Неужели святой отецъ обзываетъ такими скверными именами: ветхо-завѣтныя заповѣди Божія, евангеліе, правое и словѣданіе догматовъ вѣры? Теперь спрашиваю васъ, остаетесь ли вы при прежнемъ своемъ убѣжденіи?

Австріецъ молчитъ, думаетъ. Я обратился къ безпоповцу и спрашиваю; — А вы съ этимъ мудрованіемъ австрійцевъ согласны?

Безпоповецъ. — Сохрани Богъ всякаго чловѣка такъ вѣровать, или, вѣрнѣе сказать, такъ хулить Бога и преданные отъ Него догматы. Признаюсь, я также силился разумѣть подъ словомъ

„церковь“ одно правое исповѣданіе, но теперь, благодареніе Богу, вы чтеніемъ изъ апостола и изъ Маргарита разсвѣлили мракъ моего невѣдѣнія, открыли свѣтъ, и я увидѣлъ истину. Но скажите, Бога ради, какую же церковь Златоустъ обозвалъ такими скверными именами?

Я.—Выслушайте, Святой апостолъ Павелъ глаголетъ о Христѣ: „Иже далъ есть Себе за ны, да избавить ны отъ всякаго беззаконія и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ... Бѣхомъ бо иногда и мы несмысленни, и некорривы, и прельщени, работающе похотемъ и сластемъ различнымъ, въ злобѣ и зависти живуще, мерзцы суще и ненавидяще другъ друга. Егда же благодать и человеколюбіе явися Спасаша нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ. ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости спасе насъ банею какибытія и обновленія Духа Святаго, Его же излія на насъ обильно Исусъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ“ (Апост. зач. 302). И такъ, понимаете-ли теперь, кто былъ скверный, а потомъ очищенъ банею какибытія?

Безпоповецъ.—Благодарю васъ; теперь ясно, что мы, грѣшныя люди, были скверны предъ Богомъ; но Онъ насъ омылъ, освятилъ и очистилъ крещеніемъ и Своею кровію.

Я.—Видите ли, какъ ясно?

Безпоповецъ.—Да, но прискорбно,—отъ чего произошло то, что мы и австрійцы воспитали въ себѣ такое недѣльное ученіе о церкви?

Я.—Отъ того, что вы послѣдовали преданіямъ человеческимъ, а не божественному писанію. Въ священномъ писаніи ясно опредѣлено, что церковь Христова создана со священноначаліемъ; но такъ какъ оно, по отпаденіи вашемъ отъ церкви, у старообрядцевъ прекратилось, то естественно, что православные стали старообрядцевъ обличать, говоря: ваше общество не

есть церковь Христова. Понятное дѣло: старообрядцы стали изображать, какъ отвѣчать на это замѣчаніе, стали прискивать въ писаніи—болѣе въ отеческомъ—сколько-нибудь подходящія мѣста, въ той надеждѣ, чтобы какъ утопающему, но пословицѣ, ухватиться за соломенку. И вотъ старообрядцы обрѣли въ отеческомъ писаніи: „церковь—не стѣны и покровъ, но вѣра;“ поэтому они стали мудрствовать, что церковь есть одно правое вѣры исповѣданіе. Старообрядцы также обрѣли, что въ Большомъ катихизисѣ написано: *Вопросъ*: „Въ человѣки ли мы то вѣруемъ?“ *Отвѣтъ*: „ Не въ человѣки, но въ проповѣданія и догматы ихъ божественныя“. Изъ сего они, старообрядцы, вывели, что безъ людей одни догматы именуются церковію; вотъ отъ чего воспитали старообрядцы, повторяю, нелѣпное мудрованіе о церкви.

Австріецъ.—Вы говорите, что ваше общество есть церковь, вѣруете въ нее, да еще какъ въ Бога; значить, вы вѣруете въ себя, какъ въ Бога. Вотъ въ какое нечестіе заводитъ васъ превратное понятіе ваше о символной церкви.

Я.—Зачѣмъ вдаваться въ крайности? Мы не того ищемъ, чтобы вѣровать въ себя, какъ въ Бога, но желаемъ разъяснить слова символа: „Вѣрую... во едину святую соборную и апостольскую церковь“. Вы стараетесь вкоренить свое мудрованіе, говоря: церковь есть заповѣди, евангеліе, догматы; въ нихъ единственно, по вашему, должно вѣровать. Но святой апостоль Павелъ и святой Златоустъ уничтожили это ваше мудрованіе, какъ мною было разъяснено выше. Добавлю немного. Въ Книгѣ о вѣрѣ говорится. „Вельми церковь Богу возлюблена есть. Не сія, яже стѣнами ограждена, но сія, яже вѣрою ограждена“ (лист. 19 обор.). Разсмотрите, кто можетъ быть огражденъ вѣрою? Скотина?—но она не вѣруетъ; бѣси? но, хотя они и вѣрують, невозлюблены Богомъ; заповѣди, евангеліе, догматы?

но они сами не вѣруютъ, а преданы для того, чтобы люди въ нихъ вѣровали. Слѣдовательно, кромѣ общества человѣковъ, содержащихъ заповѣди, евангеліе догматы, на что—либо другое вы не можете указать.

Австріецъ.—Значитъ, вы хотите доказать, что вѣровать нужно только въ человѣки? Но вѣдь это будетъ противно ученію катехизиса.

Я.—Хотя и не исключительно въ человѣки, однако попытаюсь доказать, что и мы и вы вѣруемъ въ человѣки.

Австріецъ. (торжествуя воскликнулъ)—Какимъ образомъ?

Я.—А вотъ послушайте. Спаситель сказалъ апостоламъ: „Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте“ (Іоан. зач. 47); вы какъ вѣруете: Спаситель человѣкъ есть?

Австріецъ.—Иисусъ Христосъ есть не нагъ, но вкупѣ Богъ и человѣкъ; посему, въ Него мы вѣруемъ не какъ въ одного человѣка, но вкупѣ въ Бога и человѣка.

Я.—И такъ, значитъ, и въ человѣка не грѣшно вѣровать.

Австріецъ.—Но вы такимъ образомъ подаете мысль, что Сынъ Божій есть такой же человѣкъ, какъ и веѣ мы, только получилъ преизобильную благодать отъ Бога, какъ училъ Несторій.

Я.—Зачѣмъ уклоняться въ крайность. Мы не желаемъ впасть въ крайность ни въ Несторіеву, ни въ Евтихіеву, но исповѣдуемъ, что Иисусъ Христосъ есть Богочеловѣкъ; однако видимъ, что и вы въ Спасителя не какъ безъ человѣчества въ одного Бога вѣруете. Теперь раземотримъ слѣдующія подробности: по ученію Христовой церкви, „вѣровать въ церковь значитъ благоговѣнно чтить ее и повиноваться ея ученію и заповѣдямъ.“ Скажите, вы почитаете 318 святыхъ отецъ, сошедшихся на 1-мъ вселенскомъ соборѣ?

Австріецъ.—Благоговѣнно чтимъ.

Я.—А трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Бого-
слова и Іоанна Златоустаго чтите?

Австріецъ.—Чтимъ.

Я.—И ученію ихъ повинуетесь?

Австріецъ.—Повинуемся.

Я.—Значить вы вѣруете и въ челоуѣки?

Австріецъ.—Мы святыхъ не обоготворимъ, хотя и вѣруемъ
въ нихъ.

Я.—Обоготворенія ихъ никто и не требуетъ.

Австріецъ.—Но вѣдь вѣровать, по ученію апостола, должно
въ невидимое, какъ и святые теперь невидимы. А въ общество,
которое теперь существуетъ, какъ вѣровать? Вѣдь оно видимо:
какъ же можно его назвать церковью?

Я.—Общество православныхъ христіанъ во всей вселенной, т. е.
церковь, хотя и видима, но невидима усвоенная ей благодать
Божія, которая и есть собственно предметъ вѣрованія въ церковь.
Поелику же въ вашемъ обществѣ Божіей благодати нѣтъ, то
ясно оно и несть церковь.

Австріецъ.—При всемъ вашемъ усиліи доказать это вы не
можете.

Я.—Посмотримъ. Вы уже раньше изъявили вѣру, что сло-
веса Христовы твердѣйше самой земли и неба: „Небо и земля
прейдутъ, словеса же Моя не крейдутъ“ (Марк. зач. 62). Но
почему же вы не вѣруете словамъ Христовымъ: „И Азь умолю
Отца; и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во
вѣкъ, Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти, яко не ви-
дитъ Его, ниже знаетъ Его: вы же знаете Его, яко въ васъ
пребываетъ и въ васъ будетъ“ (Іоан. зач. 48.)?

Австріецъ.—А чѣмъ вы докажете, что мы имъ не вѣруемъ?

Я.—Потому что вы, т. е. общество ваше, какъ міръ невѣ-
рующій, о которомъ сказано: „Его же, т. е. Духа, міръ не мо-

жетъ пріяти“, по отпаденіи отъ истинной церкви не имѣло въ себѣ Духа святаго, какъ до Амвросія, такъ и послѣ не имѣеть.

Австріецъ.—Изъ чего это видно?

Я.—Изъ того, что Духъ Святой въ истинной церкви проявляетъ свою божественную силу, дѣйствуя освященіемъ; а въ вашемъ обществѣ сего не было и нѣтъ.

Австріецъ.—Это только голыя слова, безъ фактовъ,

Я.—Посмотрите наглядно: Духъ Святой въ церкви поставлялъ и доднесь поставяетъ епископовъ (Дѣян. зач. 44; Тимоѳ. зач. 285 и 290); а у васъ по отпаденіи не поставлялъ и не поставяетъ. Духъ Святой поставлялъ и поставяетъ пресвитеровъ, а въ вашемъ обществѣ не поставлялъ; у васъ были отбѣгшіе отъ церкви. Спрашиваю, почему Духъ Святой у васъ не поставлялъ епископовъ, т. е. не проявлялъ Свою божественную силу въ теченіе 180 лѣтъ?

Австріецъ.—Всѣ епископы уклонились въ ересь, потому и не поставлялъ.

Я.—Вотъ самымъ этимъ-то мудрованіемъ вы и признаете, что Духъ Святой въ вашемъ обществѣ не пребываетъ. Вы, невѣрующіи св. евангелію, подобно міру, о которомъ сказано въ евангеліи: „міръ не можетъ пріяти,“ не принимаете Духа Святаго. О истинной церкви сказано въ евангеліи: „Вы же знаете Его (Духа), яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ;“ а о мірѣ невѣрующемъ: „Его же міръ не можетъ пріяти.“

Австріецъ.—Но мы докажемъ, что всѣ епископы могутъ погрѣшать, т. е. уклониться въ ересь.

Я.—Разсмотримъ и эту соломенку,— за которую вы сейчасъ хотите ухватиться.

Австріецъ.—Мы докажемъ, что было время, когда всѣ епископы уклонялись въ заблужденіе, но церковь не была одолѣнна.

Я.—Вычитайте ваши доказательства.

Австріецъ.—Добажу не изъ простой какой-либо исторіи, не изъ человѣческой, а изъ божественной—изъ самого святаго евангелія.—Читаетъ отъ Луки зач. 112, Марк. зач. 71, ударяетъ въ особенности на слова: „И явишася предъ ними яко лжа глаголи ихъ, и не вѣроваху имъ. И они, слышавше, яко живъ есть и видѣвъ быхъ отъ нея, не яша вѣры. И та шедша возвѣстиста прочимъ; и ни тѣма вѣры яша. Послѣди же возлежащимъ имъ единомунадесяте явися и поноси невѣрствію ихъ и жесто-сердію, яко видѣвшимъ Его возставша не яша вѣры.“ И такъ (продолжаетъ австріецъ) апостолы, которыхъ избралъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ достойнѣйшихъ изъ людей, которые сами слышали Его ученіе, видѣли Его чудеса; которые силою Божіею сами творили дивныя чудеса въ людяхъ, исцѣляя больныхъ, воскрешая мертвыхъ; которымъ дано было вѣдати тайны царствія Божія,—эти апостолы могли впасть и впади въ такое великое, грубое и страшное невѣріе,—въ невѣріе воскресенію Христову, и притомъ тогда, когда имъ Самъ Христосъ предсказалъ объ этомъ, и неложные очевидцы свидѣтельствовали. Если всѣ апостолы могли впасть и впади въ заблужденіе, даже прямо въ невѣріе относительно Христова воскресенія, то тѣмъ болѣе могутъ погрѣшати и заблуждаться всѣ епископы. Такимъ образомъ (заключаетъ австріецъ) по самому смыслу евангельскаго текста и по объясненію древнѣйшихъ (Ѳеофилактъ болгар.) и новѣйшихъ (свящ. І. Соловьевъ) толкователей священнаго Писанія ясно открывается, что апостолы дѣйствительно уклонились въ невѣріе Христову воскресенію и пребывали въ немъ нѣкоторое время.

Я.—Вы несправедливо говорите, что апостолы дѣйствительно уклонились въ невѣріе Христову воскресенію и пребывали въ немъ нѣкоторое время: вѣдь уклонится только тотъ, кто, бывъ прежде основательно наученъ въ чемъ, потомъ уклонится

отъ этого ученія. Вы чѣмъ докажете, что апостолы основательно были научены о воскресеніи Христовомъ?

Австріецъ. — Докажу словами евангелія: „Живущимъ же имъ въ Галилеи, рече имъ Иисусъ: преданъ имать быти Сынъ Человѣческій въ руцѣ человѣкомъ; и убіютъ его, и въ третій день востанетъ. И скорби быша зѣло“ (Матѹ. зач. 72 и 81).

Я. — И только?

Австріецъ. — Чего же вамъ еще?

Я. — А почему же вы не прочитали къ сему дополненіе.

Австріецъ. — Какое еще дополненіе?

Я. — А то, которое сдѣлали прочіе евангелисты.

Австріецъ. — Я не знаю, чего тутъ еще нужно дополнить?

Я. — Если вы не знаете, извольте, я прочитаю.

Австріецъ. — Сдѣлайте одолженіе.

Я. — Слушайте. Святый евангелистъ Маркъ то же самое глаголетъ, что и Матѹей: „Учаше бо ученики своя и глаголаше имъ, яко Сынъ Человѣческій преданъ будетъ въ руцѣ человѣчествѣ, и убіютъ его, и убіенъ бывъ, въ третій день воскреснетъ“. Но далѣе дополняетъ: „Они же не разумѣваху глагола, и бояхуся Его вопросити“ (Марк. зач. 40). А евангелистъ Лука еще болѣе сіе уясняетъ, глаголя: „Они же (апостолы) не разумѣша глагола сего: бѣ бо прикровенъ отъ нихъ, да не ощутятъ сто; и бояхуся вопросити Его о глаголѣ семъ“. (Лук. зач. 47). Итакъ, если отъ апостоловъ глаголъ о воскресеніи настолько былъ *прикровенъ*, что *да не ощутятъ его*, то какъ же вы утверждаете, что апостолы дѣйствительно не повѣрили Христову воскресенію? Намъ нѣтъ надобности входить въ сужденіе о промыслѣ Божіемъ — почему Господь скрылъ отъ апостоловъ ученіе о Своемъ воскресеніи, на то будь Его святая воля; не утверждать, что апостолы, не принявъ женскую проповѣдь о видѣніи воскресшаго Христа, тѣмъ самымъ лишились апостольства

—такъ, говорю, утверждать будетъ крайнее неразуміе; святые апостолы проповѣдали **Θомъ**: „видѣхомъ Господа“, но апостоль. высказавъ причину, сказали: „не иму вѣры“ (Іоан. зач. 65). Можно ли допустить, что за сіе изреченіе **Θома** лишился апостольства? Нѣтъ; святая вселенская церковь воспѣваетъ сіе, глаголя: „О! доброе невѣріе **Θомино**, вѣру намъ яви“ (въ службѣ въ нед. **Θомы**). Посему то Господь, сказавъ: „и не буди невѣренъ, но вѣренъ“, послѣ исповѣданія **Θомина** — „Господь мой и Богъ мой“, присовокушилъ: „яко видѣвъ мя вѣровалъ еси, блажени не видѣвшии и вѣровавшіи;“ значить и ублажилъ апостола **Θому**. Святые апостолы имѣли великую осторожность: даже тогда, когда „Самъ Іисусъ ста посредѣ ихъ и глагола имъ: „миръ вамъ“, *убоявшеся же и пристрашии бывше, мнягу духъ видѣти.*“. Когда Христосъ сталъ устранять смущеніе и помышленія отъ сердець ихъ показаніемъ язвъ на рукахъ и ногахъ и осязаніемъ, а они все еще не вѣрили, то это невѣріе происходило уже отъ радости и удивленія. Можно ли посему апостоловъ поносить въ невѣрїи воскресенію Христову? Если Самъ Спаситель только тогда, т. е. во время явленія Своего по воскресенїи, „отверже имъ (апостоламъ) умъ разумѣти писанїя и рече имъ, яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третїй день“, а до сего времени это ученіе, какъ мною выше сказано было, не ощущаемо было ими, потому что прикровенно было для нихъ; то за что же апостоловъ лишать сана апостольскаго, какъ это старобрядцы проповѣдаютъ? Неужели апостолы лишились своего сана? Нѣтъ: если апостоль **Θома** не быть лишень, то тѣмъ болѣе всѣ.

Австріецъ.—А какъ же Христосъ „поноси невѣрствїю ихъ?“
Значить, они не вѣрили.

Я.— Апостолы повѣрили воскресенію Христову „съ радостію великою“, когда Онъ лично къ нимъ явился. Если же они „видѣвшимъ его воставша не яша вѣры“, то за сіе были ур-екаемы Имъ, надо полагать, только потому, что имѣли излишнюю осторожность. Какъ сказано уже, апостолы за сіе не лишились апостольскаго званія, ибо Спаситель прямо сказалъ имъ: „шедше въ мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари;“ а если бы они за свою осторожность лишились своего званія, то развѣ были бы допущены до проповѣди евангелія? Достойно замѣчанія, коль великая разница произошла въ дѣйствіяхъ Спасителя и вашихъ: Онъ за осторожность апостольскую не лишилъ ихъ званія, но призналъ пастырями, а вы признаете еретиками всѣхъ православныхъ епископовъ, не принявшихъ ученіе о двоеніи аллилуіа, основанное на сонномъ видѣніи Василія клирика. Рассмотрите, не отъ крайняго ли неразумія сіе мудрованіе прореходитъ у васъ? Выше вы сознались, что Святой Духъ въ вашемъ обществѣ не поставлялъ епископовъ и пресвитеровъ, не проявлялъ Свою божественную силу освященіемъ; ясно, что общество ваше не есть истинная церковь. Церковные учителя утверждаютъ, что признакомъ лишенія Духа Святаго въ обществѣ является то, что это общество не имѣетъ епископа: „егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святой, яко же вѣруемъ; и егда то не имутъ, егже не пріяша таковѣмъ образомъ, како нѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы“ (Никон. Черн. слов. 23, лист. 141 обор.). Святые отцы предають клятвѣ общество, которое не имѣетъ епископа; „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не ради о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ ними пресвитеру, но воли епископа, да будетъ проклятъ“ (Корм. лист. 58). Но въ особенности кстати будетъ привести слова священнаго Писанія: „Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ“ (Апост.

ач. 166). Итакъ, принимая во вниманіе выше сказанное можно ли признать за церковь тѣхъ, которые не вѣруютъ Христову евангелію? Можно ли именовать ихъ любящими Христа, поелику они не имѣютъ Духа Святого? Развѣ это любящіе, на которыхъ лежитъ апостольская и святоотеческая клятва?

Безпоповецъ.—Благодарю васъ, отецъ Г., что вы сдѣлали разъясненіе о вѣрѣ апостоловъ въ воскресеніе Христово и о пребываніи въ церкви Духа Святаго вѣчно. Вѣдь не повѣрите, —передъ симъ я совѣмъ былъ склоненъ перейти вотъ къ нимъ (указываетъ на австрійца). Эга книжечка (указываетъ на сочин. Усова) окончательно сбила бы меня съ толку, если бы не теперешняя бесѣда.

Я.—То-то смотрите, не поступайте опрометчиво.

На этомъ остановилась наша бесѣда.

Сызранской единовѣрческой церкви

свящ. Гр. Милкинъ.

Крестная сила спасла.

(БЫЛЬ).

Случай, случайность... Такъ говорятъ, такъ объясняютъ нѣкоторыя христіане необъяснимыя для нихъ явленія въ мірѣ земномъ, въ жизни человѣческой. Избавленіе отъ несчастія, отъ болѣзни, отъ смертельной опасности, отъ пули вражеской на войнѣ, все—случайность. Невѣріе и маловѣріе не знаютъ чудесъ, сомнѣваются и въ спасительной силѣ крестнаго знаменія. А просто вѣрующій, сѣрый, темный народъ не такъ мыслить, не такъ и объясняетъ. Онъ съ глубокою вѣрою осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и въ горѣ, и въ несчастіи, и въ бѣдѣ,

и въ смертельной опасности; солдатики на войнѣ, въ походѣ, предъ сраженіемъ, часто — часто крестится, уповаю на силу Креста Господня. Но еще крѣиче эта вѣра и упованіе, еще болѣе дѣйственны — у новокрещенныхъ алтайцевъ; даже некрещенные калмыки, видя чудесную силу Креста, нерѣдко сами освящаютъ себя крестнымъ знаменіемъ въ болѣзни, въ бѣдѣ и получаютъ помощь по вѣрѣ своей.

Въ недавнее время, въ одномъ изъ селеній, на крутомъ берегу р. Иртыша, многоводнаго, проживалъ у родственниковъ своихъ чиновникъ N, съ большимъ семействомъ своимъ. После двадцати-лѣтней безпорочной службы государственной, злостная интрига привела его къ суду. Пять лѣтъ волокита слѣдственная тянула это неправо дѣло; пять лѣтъ молился N, въ сельскомъ храмѣ надъ Иртышемъ, ежедневно. И уже хлѣбъ родственниковъ извѣденъ былъ этимъ несчастнымъ семействомъ, и сердце у всѣхъ наболѣло до крайности, и всякая надежда на князя и сыны человѣческія исчезла, уже и вѣра на помощь свыше ослабла... Пятый годъ на исходѣ, а слѣдственное дѣло никѣмъ N — у непередъявлено, содержаніе его ему неизвѣстно, сила и важность обвиненій — тайна для него. Каждый день и часъ ждетъ онъ удара незримаго, страшнаго. Изболѣлся, истомился...

И вотъ, въ студеный, мрачный вечеръ глубокой осени, привлеченъ онъ къ слѣдователю, по дѣламъ особой важности командируемому. Потрясенный нравственно и физически, стоитъ онъ предъ дѣломъ, раскрытымъ для прочтенія, какъ помѣшанный, какъ деревяжка. Едва читаетъ, едва мыслить... Такое состояніе замѣчено слѣдователемъ, дозволено имъ обвиняемому изготовить свое показаніе ночью. Выбраны краткія замѣтки изъ дѣла, принесены домой, приступлено къ составленію отвѣтовъ на обвиненія тяжкія, криминальныя, влекущія за собою лише-

ніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку на поселеніе... Голова горитъ, сердце стучитъ невыносимо больно, руки дрожатъ, мысль невяжется. Смотритъ N на спящую семью родную; измученная жена больная вздрагиваетъ во снѣ, руки ея конвульсивно подергиваетъ, иногда она жалобно стоитъ; а тутъ—дѣтишки разметались; въ качалкѣ у самого стола—младшій четырехлѣтній сынь... Родился онъ хилымъ, безнадежнымъ. Отецъ вылечилъ его, замѣнялъ ему больную мать отъ рожденія, днемъ и ночью, кормилъ, целеналъ, выходилъ, выростилъ; безъ отца онъ не могъ жить и—отецъ безъ него; оба другъ въ другѣ „души печаяли.“ —И теперь одною рукою качаетъ отецъ спящаго ребенка, а другая съ перомъ надъ бумагой бессильно лежитъ... Тюрьма, ссылка, семья нищая, голодная... Вереницей бѣгутъ въ мысляхъ картины мрачныя, страшныя, грозныя... Зябемъ лютымъ крадется въ сердце большое отчаяніе... Ни-молитвы, ни-слезинки; сухо въ сердцѣ, мертво—въ мозгу. Еще минута, и—мысль о смерти кажется счастьемъ ему...

Еще—одинъ взглядъ на это существо маленькое, любимое, невинное, на страданье съ отцомъ обреченное... И—свершается чудо великое въ этотъ часъ полупочный, надъ малыми сими, надъ всею семьей... Спитъ безмятежно младенецъ, не зная бѣды надъ отцомъ, надъ семьей родной; спитъ онъ и видитъ какую-то радость... Улыбка скользитъ по лицу его милому, а рученка во снѣ тянется къверху и... *крестится онъ...* какъ привыкъ онъ креститься всегда.—Слезы, о, слезы святыя!.. Обильно, какъ дождь благотворный, катятся, льются потокомъ они по измощенному лицу несчастнаго; надаетъ онъ на колѣна съ горячей, горячей молитвой у колыбели ребенка, плачетъ и молится долго... И радость, и крѣпость, и добрая мысль, и надежда, на смѣну отчаянью, свыше явились... Бодро беретъ онъ перо и пишетъ разумно и дѣльно. Съ этой поры и вѣра окрѣпла у N,

и надежда. И не могли потомъ поколебать ихъ ни-внезапный арестъ, ни-тюремныя узы, ни-приговоръ о ссылкѣ. Все было легко подъ крестнымъ знаменіемъ. И вотъ, въ недолгомъ времени, Правительствующій Сенатъ телеграммою освобождаетъ оправданнаго узника N; а нынѣ онъ, въ санѣ іерейскомъ, съ любовію учитъ насомыхъ несомнѣнно вѣровать въ спасительную силу крестнаго знаменія.

Священникъ *I. Завьяловскій*

9 августа.

Въ названное число, далекій — уголокъ Томской губерніи, оставилъ о себѣ на всю жизнь добрую славу. Слава мѣстныхъ обитателей заключается въ слѣдующемъ: по окончаніи Божественной литургіи, а затѣмъ благодарственнаго Господу Богу молебна за дарованіе русскому государству Наслѣдника Алексѣя Николаевича, священникъ о. Іоаннъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ православному народу словъ. Мѣстное — Михайловское волостное правленіе, въ лицѣ писаря Способина и старшины Кузнецова, какъ представители этого уголка, и желалъ заслужить отъ крестьянскаго населенія спасибо за обоюдную великую радость, и вмѣстѣ съ тѣмъ благодаренія Всевышнему за сказанное дарованіе, пригласило въ зданіе волостнаго правленія мѣстный причтъ въ составѣ: Іерея о. Разумова и псаломщика Попома-рево, а также мѣстную аристократію и крестьянъ, вознесло Господу Богу благодарственное молебеніе за дарованіе Руси Алексѣя Николаевича, съ провозглашеніемъ Его Высочеству многія лѣта! Церковное пѣніе было въ великолѣпномъ видѣ: кромѣ нашего псаломщика, знающаго пѣніе, къ намъ пріѣхали гости: Студентъ Академіи Несмѣяновъ и его братъ Михаилъ Архипо-

вичъ, обладающіе почти-что хорошими басами. По окончаніи молебна, представители волостнаго правленія, всѣхъ гостей пригласили на стакашъ чаю и убогую закуску. Во время чаевитія, лица знающія церковное пѣніе, подъ руководствомъ академика Несмѣянова, спѣли народный Гимнь „Боже Царя храни“. За произношеніе такого великолѣннаго пѣнія, гости выразили большое спасибо, а во время поздравленія съ рожденіемъ Алексѣя Николаевича и дарованіе Ему многія лѣта, прогремѣли „ура“! по окончаніи гостепріимства, всѣ разошлись въ веселомъ настроеніи. Несмотря на будничныи день (понедѣльникъ), многіе жители оставили полѣвые работы, и радуясь такому великому для Руси дню, устроили гуляніе въ саду, гдѣ было пропѣто „Боже Царя храни, многія лѣта“. Нашъ же многоуважаемый пастырь, Іерей о. Іоаннъ Разумовъ, при уходѣ отъ волостнаго правленія еще сказалъ нѣсколько словъ въ честь великаго для Россіи событія, которое ждали съ нетерпѣніемъ почти 10 лѣтъ. На храмъ въ теченіи 3-хъ дней былъ колокольный звонъ. Такое великое событіе, дарованное Господомъ Богомъ, я буду помнить всю свою жизнь, и надѣюсь, что также будутъ помнить е о и всѣ вѣрноподданые Россійскаго Государства, а Михайловскія окрестность тѣмъ болѣе.

Итоги Ляоянскихъ дней.

I.

Отзвуки грандіозной ляоянской битвы до сихъ поръ еще не замолкли, и между арріергардомъ нашей арміи и авангардомъ арміи Куроки, преслѣдовавшаго ген. Куронаткина, еще 25-го августа шла перестрѣлка. Къ сожалѣнію, наши официальные

телеграммы необыкновенно скуны не только на подробности отступления нашей армии, но и вообще на какія бы то ни было извѣстія, освѣщающія положеніе дѣлъ на театрѣ войны. Это отсутствіе официальныхъ свѣдѣній порождаетъ разные тревожные слухи и способствуетъ распространенію подчасъ преувеличенныхъ опасеній за судьбу нашей армии или отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Изъ телеграммы ген. Куронаткина отъ 25-го августа видно, что въ этотъ день отступавшая армія наша остановилась, очевидно, за р. Хуньхэ, что подтверждается и частными телеграммами съ театра войны о прибытіи въ Мукденъ 25-го августа главныхъ силъ нашей армии. Такимъ образомъ, фланговый маршъ Куроки на Мукденъ не удался, и японцамъ не пришлось настигнуть нашу армію въ моментъ переправы чрезъ р. Хуньхэ. Неудача Куроки объясняется главнымъ образомъ дождями, шедшими съ 20-го августа и размывшими дороги въ горахъ, по которымъ шла первая японская армія. Наша армія была въ болѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ равнины и часть обозовъ и артиллеріи была увезена по желѣзной дорогѣ, войска же шли большей частью по шоссеванной Мандаринской дорогѣ и вдоль желѣзнодорожнаго полотна. Скорость движенія нашей арміи слѣдуетъ признать весьма значительной, особенно принимая во вниманіе дурную погоду. 22-го августа штабъ нашей армии былъ еще въ Янтаѣ, 23-го числа — уже на станціи Шахе, гдѣ состоялась встрѣча ген. Куронаткина съ Намѣстникомъ адм. Алексѣевымъ, а 24-го — въ Мукденѣ, такъ что въ два перехода (23-го и 24-го августа) войска наши сдѣлали 42 версты, въ среднемъ по 21 верстѣ въ день. Отступленіе прикрывалось всей массой нашей кавалеріи (120 эскадроновъ), пограничною стражей и пѣхотой изъ отряда генер. Мищенко, такъ что общая численность арріергарда превышала 20,000 человекъ.

Насколько успѣшно была произведена трудная операція отступленія, судить было бы возможно лишь послѣ опубликованія подробныхъ донесеній ген. Куронаткина. Во всякомъ случаѣ энергично преслѣдовать отступавшія колонны японцы не могли, такъ какъ кавалеріи у маршала Ойямы для этой цѣли было слишкомъ мало (не болѣе 74—78 эскадроновъ); поэтому задержать нашу армію у р. Хуньхэ японцы могли бы лишь успѣшнымъ маршемъ на Мукденъ, оказавшимся непосильною задачей при данной обстановкѣ. При отступленіи, какъ телеграфируетъ корреспондентъ „Моск. Вѣд.“, мы сожгли только плашкоутные мосты и увезли понтонный мостъ. Желѣзнодорожный же мостъ нами не былъ уничтоженъ, и пограничникамъ удалось зажечь только деревянную настилку. Этимъ мостомъ и воспользовалась потомъ армія Оку для переправы на сѣверный берегъ Тайцыхэ: потушить пожаръ и возобновить настилку—дѣло, конечно, нѣсколькихъ часовъ. Переправилась же сначала на другую сторону рѣки, вѣроятно, кавалерія вилавъ на коняхъ. Тайцыхэ отъ дождей вздулась, и бродовъ уже не существовало (какъ гласятъ токійскія телеграммы), такъ что преслѣдованіе нашего арріергарда перешедшею рѣку въ бродъ японскою пѣхотою составляетъ, очевидно, чистый вымыселъ. Другой интересный фактъ, удостовѣряемый тѣмъ же корреспондентомъ, это—сожженіе нами четырехъ продовольственныхъ магазиновъ, запасы изъ которыхъ вывезти не успѣли; въ Ляоянѣ съ этими запасами повторилось то же, что ранѣе произошло у Хайчена, Дашичао и Гайчжоу. 24-го августа японцы были, по телеграммѣ „Нов. Врем.“, всего въ 20-ти верстахъ къ югу отъ Мукдена, т. е. на р. Шахе, у Фынцзяну, гдѣ и слышалась орудійная канонада. Слѣдовательно, 25-го августа авангардъ арміи Куроки могъ уже достигнуть лѣваго бѣрега Хуньхэ, гдѣ и шла, вѣроятно, перестрѣлка между передовыми постами. Въ этотъ день арріергардъ нашей арміи не могъ еще

быть въ Мукденѣ, на сѣверной сторонѣ р. Хуньхэ. При отступленіи мы могли располагать не болѣе какъ четырьмя дорогами, такъ, что по каждой дорогѣ должны были двигаться три дивизіи и походная колонна была растянута верстъ на 25—30; поэтому, если главные силы въ Мукденѣ прибыли 25-го августа, то арріергардъ нашъ могъ приступить къ переправѣ лишь на слѣдующій день. Поэтому возможно, что 26-го августа у переправы дѣйствительно произошелъ жестокой арріергардный бой, о которомъ сообщаетъ „Аг. Рейтера“ и исходъ котораго неизвѣстенъ. Болѣе важно, но зато и болѣе сомнительно другое извѣстіе „Аг. Рейтера“ — о томъ, будто бы армія Куроки идетъ на сѣверо-востокъ отъ Мукдена съ цѣлью отрѣзать наши главные силы отъ Телина. Безъ сомнѣнія, маршъ этотъ былъ бы сильною угрозой въ рукахъ маршала Ойямы. Вообще говоря, линія маньчжурской дороги отъ самаго моря до Харбина уклоняется къ сѣвер-востоку, и потому армія Куроки, подвигаясь прямо на сѣверъ, можетъ постоянно грозить пути нашего отступленія. Но мѣстность отъ Мукдена до Телина, къ востоку отъ линіи желѣзной дороги, занолненная отрогами Хамалинскаго хребта, страдаетъ почти полнымъ бездорожьемъ. И арміи Куроки, чтобы занять удобный путь для фланговаго марша на Телинъ, пришлось бы подниматься вверхъ по Хуньхэ верстъ на 80 до Инпая, т. е. потратить времени на кружной обходъ вдвое, если не второе противъ того, что нужно ген. Куроки на отступленіе отъ Мукдена къ Телину. Кромѣ того на подготовку операціи форсирования р. Хуньхэ японцамъ нужно теперь не мало времени. Вѣроятно, слухи о движеніи Куроки на сѣверо-востокъ отъ Мукдена, т. е. вверхъ по р. Хуньхэ, возникли вслѣдствіе появленія на р. Хуньхэ выше Мукдена японскихъ отрядовъ, стоявшихъ въ верховьяхъ р. Тайцыхэ (у Беньсиху, Сяосыра и Цзяньчана). Передовые части этихъ отря-

довь съ 21 августа. переправившись чрезъ Тайцзыхэ, двинулись къ Мукдену и въ четыре дня могли сдѣлать 60—80 верстъ до р. Хуньхэ. Очевидно, что и наши отряды, стоявшіе у Беньсиху (забайкальская казачья дивизія) и противъ Цзаньчана (отрядъ ген. Любавина), а также гарнизоны Синцинтина и Хуайженьсяня должны были теперь очистить районъ между р.р. Тайцзыхэ и Хуньхэ и отступить за р. Хуньхэ и Пиплиньскій хребетъ. Такимъ образомъ, ляоянская битва отдала въ руки Японіи обширную территорію, длиною до 250 верстъ и шириною отъ 70-ти до 100 верстъ, площадью свыше 20,000 кв. верстъ, и въ нашей власти теперь только сѣверная треть Мукденской провинціи.

II.

Одинъ изъ наиболѣ важныхъ выводовъ, которые напрашиваются сами собой при болѣе внимательномъ анализѣ ляоянскихъ сраженій, это — отрицательный отвѣтъ на вопросъ о значеніи фортификаціонныхъ сооруженій въ полевой войнѣ. Нѣмецкая школа, признающая лишь очень ограниченное значеніе за укрѣпленіями даже долговременнаго типа, оказалась болѣе правой. Чѣмъ наши русскіе тактики, придающіе (особенно послѣ Плевныя) огромную важность полевой и временной фортификаціи. Если бы дѣйствительно временныя фортификаціонныя сооруженія увеличивали боевую силу полевой арміи въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза, какъ учатъ наши русскіе теоретики, то результатъ ляоянской битвы былъ бы совершенно непонятенъ. Наша армія была лишь немного слабѣе японской и дѣйствительно насчитывала не менѣе 210,000 ч.: японскія официальныя данныя о силахъ ген. Куронаткина (184 батальона, 128 эскадроновъ, 572 орудія) почти совершенно сходятся съ нашей оцѣнкой (188 батальоновъ 120 эскадроновъ, 562 орудія. См. „Русск. Вѣд.“ отъ 19-го августа). Японская

же армія во всякомъ случаѣ насчитывала не болѣе 300,000 чел. (большинство оцѣнокъ съ театра войны даютъ даже меньшія цифры, — 240—260 тыс. чел.), и если бы вышеприведенный масштабъ для оцѣнки значенія фортификаціонныхъ сооружений былъ вѣренъ, то наша армія, опиравшаяся на ляоянскія форты, была бы равносильна арміи въ 315,000—420,000 чел., не располагавшей (подобно арміи маршала Ойямы) укрѣпленнымъ лагеремъ. При стойкости нашихъ сибирскихъ полковъ, лично предводимыхъ ген.-адъют. Куронаткинымъ, мы имѣли бы, слѣдовательно, полное право рассчитывать на блестящую побѣду, которой и ожидала съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ большая часть нашего общества и печати. Разочарованіе, постигшее насъ и на этотъ разъ, должно, бы, кажется, убѣдить въ ошибочности слѣпой вѣры въ фортификацію. Дѣйствительно, нужно быть довольно наивнымъ, чтобы полагать, что въ полевой войнѣ непріятель станетъ серьезно штурмовать укрѣпленный лагерь, когда есть полная возможность обойти укрѣпленія и угрозой окруженія вызвать на бой слабѣйшую численно армію въ открытомъ полѣ. Если армія непріятеля обладаетъ болѣею подвижностью, то надежда удержать большую часть силъ его подъ стѣнами лагеря, защищаемого небольшимъ гарнизономъ, окажется всегда тщетной; выходъ изъ лагеря большей части нашей арміи немедленно повлечетъ за собой соответствующую перетасовку силъ у противника, какъ то и случилось подъ Ляояномъ. Пока наши газетные стратеги рѣшали вопросъ о томъ, съ какого фронта послѣдуетъ рѣшительный ударъ на ляоянскія укрѣпленія, съ востока или съ юга, Куроки перенаправился чрезъ Тайцзыхэ вдаль отъ Ляояна, и эта переправа рѣшила судьбу сраженія, заставивъ насъ принять бой на позиціяхъ внѣ пояса укрѣпленій. Для непредубѣжденного наблюдателя уже послѣ 13-го августа ясно опредѣлился возможный исходъ битвы. Разъ наша армія

съ поля битвы ушла за укрѣпленія, весь вопросъ стоитъ въ томъ, какъ скоро ей придется выйти изъ-за этихъ укрѣпленій въ открытое поле и какъ затѣмъ покинуть ловушку, представляемую крѣпостью. Для полевой арміи, упорно отсиживающейся за крѣпостными стѣнами, крѣпость чаще всего становится моглой, какъ то и было, напр., съ Базеномъ въ Мецѣ. Когда у насъ ссылаются на примѣры Плевны и Бельфора, забываютъ, что тамъ сидѣли не главныя силы, а сравнительно небольшая часть полной арміи, а это—огромная разница.

Другой важный вопросъ, рѣшенный ляоянскою битвою, это—вопросъ о значеніи стратегическаго обхода, къ которому отрицательно относятся многіе наши военные обозрѣватели. Между тѣмъ ляоянская битва была рѣшена именно стратегическимъ обходомъ (т. е. обходомъ вѣ поля сраженія), выполненнымъ арміей Куроки. Куроки переправился чрезъ Танцзыхэ въ 40 верстахъ отъ Ляояна не на полѣ битвы, а въ 25-ти верстахъ отъ нашихъ передовыхъ позицій, но послѣ переправы главныя силы Куроки направились (какъ видно изъ телеграммъ „Рус. Сл.“ и „Нов. Вр.“) не на Ляоянь, а по Мукденской дорогѣ на сѣверъ, къ Янтайскимъ конямъ; къ Сыквантуну же первоначально направлено было не болѣе двухъ дивизій въ видѣ заслона. Слѣдовательно, съ 16-го по 19-е августа наши ляоянскія позиціи были обойдены маршемъ Куроки на Мукденъ, и лишь 20-го августа этотъ стратегическій обходъ превратился въ тактическій обходъ на полѣ битвы (иначе—охватъ) позицій нашего лѣваго фланга. Стратегическій обходъ былъ выполненъ Куроки съ близкаго расстоянія (одинъ—два перехода отъ Ляояна), а потому всего въ три дня обходъ этотъ могъ превратиться въ охватъ нашего фланга. Это конечно, нѣсколько уменьшало рискъ операціи обхода, но существо дѣла оставалось то же, что и при дальнемъ стратегическомъ обходѣ. Разбросъ силъ на театрѣ вой-

ны существовать въ японской арміи четыре дня (16-го—19-го августа), когда армія Куроки была отдѣлена вздувшейся Тайцзыхэ отъ главныхъ силъ маршала Ойямы и не подошла еще къ полю сраженія. Исходъ ляоянской битвы показалъ, что противникъ, имѣющій на своей сторонѣ численное превосходство и большую подвижность, можетъ не страшиться разброса силъ на нѣсколько десятковъ верстъ; 20-го августа фронтъ арміи Ойямы тянулся отъ позицій южнѣ Ляояна къ переправѣ и къ сѣверу до Янтайскихъ коней болѣе чѣмъ на 60 верстъ, въ то время какъ наша армія была сосредоточена на фронтѣ не болѣе 30—35-ти верстъ длины. Переправа Куроки черезъ Тайцзыхэ во многомъ напоминаетъ переправу Блюхера черезъ Эльбу въ 1813 г. передъ лейпцигской битвой. Несмотря на поражение главныхъ силъ союзниковъ (богемская армія кн. Шварценберга), понесенное ими при атакѣ дрезденскаго лагеря Наполеона (напоминающее отраженіе атакъ армій Оку и Нодзу на ляоянскій лагерь), Блюхеръ со своей арміей, бросивъ главную армію, отдѣлился и пошелъ на сѣверъ, гдѣ и переправился черезъ Эльбу у Вартенбурга, въ 100 верстахъ отъ арміи Шварценберга. Въ результатѣ этого стратегическаго обхода Наполеонъ былъ черезъ двѣ недѣли окруженъ союзными арміями и потерялъ лейпцигскую битву. С. К. (Рус. Вѣд.).

МУКДЕНЬ. 25 августа. Корреспондентъ Рейтера сообщаетъ: „Я возвратился въ Мукденъ вмѣстѣ съ русскимъ аріергардомъ, находясь при арміи съ самаго начала боя подъ Ляояномъ. Въ этомъ сраженіи потери обѣихъ сторонъ огромны. По умѣренному исчисленію простираются до пятидесяти тысячъ человекъ. Ожесточеніе въ бояхъ напоминало кровопролитныя сраженія гражданской войны въ Соединенныхъ Штатахъ. Обходное движеніе

Куроки съ восточной стороны ускорило ступленіе изъ Ляояна. Вой продолжался до 22 августа, когда были разрушены мосты. Русскіе убѣдились, что фронтъ ихъ на Ляоянской позиціи слишкомъ растянутъ, чтобы ихъ армія была въ состояніи его защитить. Большинство войскъ переправились черезъ Тайцзыхе въ ночь на 20 августа и напали на Куроки двумя корпусами. Первый день былъ благопріятенъ для русскихъ, но въ теченіе ночи положеніе измѣнилось. Огонь снарядовъ шрапнелей и ружейной перестрѣлки, который японцы направляли въ теченіе ночи на русскую пѣхоту изъ полей гаоляна, причинилъ русскимъ большой уронъ. Сраженіе продолжалось съ 21 и 22 августа. Русскимъ удалось защитить восточную сторону желѣзной дороги. Японцы подошли къ Янтаю и начали атаку, въ полночь на 22 августа. Когда русскій обозъ сталъ отступать, онъ былъ атакованъ утромъ 23 августа въ техъ миляхъ отъ Янтая по дорогѣ въ Мукденъ, куда направились два русскихъ армейскихъ корпуса, съ многочисленной артиллеріей, съ цѣлью прикрыть правый флангъ. Дороги были въ очень худомъ состояніи, что вызвало необходимость лишь медленнаго отступленія, такъ какъ люди и животныя были одинаково утомлены. Японцы показывались лишь въ малыхъ силахъ. Обыкновенно столь предприимчивые японцы не замѣтили очень серьезнаго положенія, въ которомъ находились русскіе. Японская армія, силою въ 40000 человекъ, будто бы прибыла на западъ отъ Мукдена. Очень вѣроятно, что въ виду условій, въ какихъ находятся обѣ арміи, кампанія продолжится на неопредѣленное время, если японцы не смогутъ воспользоваться съ наступленіемъ и заставить русскихъ принять сраженіе.

— 27 августа (Гавасъ). Передовые посты японской восточной арміи находятся на расстояніи около 50 верстъ отъ города.

— 27 августа. Корреспондентъ „Berliner Localanzeiger“ передаетъ слѣдующія подробности относительно Ляоянскаго боя: 20 августа Выборгскій полкъ взялъ приступомъ деревню Саквантунъ. Передъ выступленіемъ въ бой командиръ полка собралъ полкъ передъ германскимъ военнымъ агентомъ майоромъ Рункелемъ и провозгласилъ „ура“ въ честь императора Вильгельма. При штурмѣ командиръ былъ раненъ въ предплечье, но не оставилъ командованія.

— Эвакуація Мукдена въ полномъ ходу. Японцы еще не перешли рѣку Хунхэ, протекающую къ югу отъ города.

ШАНХАЙ. 27 августа (Рейтеръ). „Аскольдъ“ выходитъ изъ дока и переходитъ въ верхній портъ, гдѣ останется послѣ выгрузки своихъ военныхъ припасовъ.

Отступленіе за р. Хунхэ.

Телеграмма ген.-адъют. Куропаткина отъ 23-го августа окончательно устанавливаетъ вѣрный взглядъ на положеніе, созданное въ результатъ ляоянской битвы. Наша армія 23-го августа отступленіемъ къ сѣверу была выведена изъ „опаснаго положенія“ въ которое она была поставлена угрозой Куроки обойти нашъ лѣвый флангъ и отрѣзать насъ отъ Мукдена. Непонятно, какъ при такихъ условіяхъ могутъ еще находиться люди, серьезно утверждающіе, будто бы отступленіе отъ Ляояна входило въ нашъ планъ кампаніи: каковъ бы ни былъ планъ генерала Куропаткина, въ планъ этотъ никоимъ образомъ не можетъ входить ставить армію нашу въ опасное „положеніе“. Въ донесеніи о сраженіи 18-го іюля у Янцелина (гдѣ палъ графъ Келлеръ) ген. Куропаткинъ выражалъ надежду, что на „главныхъ позиціяхъ“, т. е. у Ляояна, войска наши „съ успѣхомъ выдержатъ бой“ даже съ превосходнымъ въ силахъ противни-

комъ. Успѣшный же бой едва ли можетъ ставить армію въ опасное положеніе, единственный исходъ изъ котораго — успѣшное отступленіе. Несомнѣнно, что у Ляояна ген. Куроаткинъ издавна готовился къ генеральной битвѣ, исходъ которой, къ сожалѣнію, не оправдалъ ожиданій.

23-го августа весь день наша армія провела въ отступленіи на сѣверъ и къ ночи на 24-е августа была, повидимому, уже за ст. Янтай, гдѣ остался лишь арріергардъ. Японцы преслѣдовали нашу армію, причемъ армія Оку наеѣдала на насъ съ юга, армія Куроки, двигавшаяся на сѣверъ параллельно пути отступленія, ген. Куроаткина, настойчиво тревожила нашъ лѣвый флангъ; однако японцы ограничивались лишь перестрѣлкой, причемъ мы понесли лишь незначительный уронъ (100 человекъ). 24-го августа утромъ, суда по телеграммамъ „Агентства Рейтера“ изъ Янтая и Токію, произошла жестокая схватка у Янтая. Очевидно, здѣсь дѣло идетъ объ арріергардномъ боѣ, въ результатъ котораго станція Янтай была очищена нами и занята японцами. Странно только, что Янтай занятъ будто-бы Куроки, а не Оку, шедшаго съ юга, тогда какъ Куроки идетъ съ востока и имѣлъ между собою и ст. Янтай арріергардъ нашего лѣваго фланга, шедшій въ 6—7-ми верстахъ восточнѣе линіи желѣзной дороги. Выходитъ, что Куроки сбиль нашъ арріергардъ и отгѣснилъ его на западъ на 6—7 верстъ; вѣроятно же, что Куроки ошибочно названъ вмѣсто Оку. Занятіе ст. Янтай между прочимъ имѣетъ специальное значеніе для Маньчжурскія. Каменноугольные копи въ 10-ти верстахъ къ востоку (гдѣ 20 августа дрался ген. Орловъ), соединенныя со ст. Янтай специальной вѣткой, теперь окончательно переходятъ въ руки японцевъ, что должно значительно облегчить имъ эксплоатацію желѣзной дороги въ тылу своей арміи. Наша Маньчжурская дорога обычно пользовалась для отопленія паро-

возовъ каменнымъ углемъ мѣстныхъ копей у ст. Вафандинъ и Янтай, гдѣ и добывалось по нѣскольку милліоновъ пудовъ угля въ годъ и куда были проведены служебныя вѣтки. Съ 1-го іюня Вафандинскія копи перешли къ японцамъ, а теперь та же участь постигла и Янтайскія. Маньчжурской желѣзной дорогѣ придется теперь или переходить на дровяное отопленіе, или пользоваться привознымъ сибирскимъ углемъ; къ сожалѣнію, лучшій уголь сучанскій, пришлось-бы возить гужемъ за 100 вер., такъ какъ къ постройкѣ вѣтви отъ Уссурійской дороги до Сучанскихъ копей приступлено лишь текущимъ лѣтомъ.

24-го августа главныя силы нашей арміи были уже, вѣроятно, у Шилиха, въ 35-ти верстахъ отъ Мукдена и въ 30-ти верстахъ отъ р. Хуньхэ. Такимъ образомъ, сегодня (25-го августа), вечеромъ, ген. Куропаткинъ могъ уже быть у переправы черезъ р. Хуньхэ, и въ ночь на 26-е августа уже могъ начаться переходъ арміи по желѣзнодорожному мосту на сѣверный берегъ Хуньхэ. Трудно предположить, чтобы ген. Куропаткинъ рѣшился теперь активно оборонять р. Хуньхэ и оставилъ значительную часть своей арміи на южномъ берегу. Несмотря на все политическое значеніе Мукдена, надолго удержать теперь столицу Маньчжуріи за собой намъ невозможно. Позіціи у Ляояна значительно лучше, чѣмъ у Мукдена, расположеннаго въ открытой равнинѣ, и притомъ Ляоянъ былъ сильно укрѣпленъ; Мукденъ же, сколько извѣстно, не укрѣплялся вовсе. Поэтому ген. Куропаткину нѣтъ никакого разсчета рисковать изъ за Мукдена своею арміею и принимать здѣсь снова генеральное сраженіе. По сообщенію „Руси“ очищеніе Мукдена началось уже 22-го августа причѣмъ изъ Мукдена вывозились склады, магазины и переводились на сѣверъ разныя учрежденія. Этотъ фактъ служитъ яснымъ доказательствомъ того, что ген. Куропаткинъ рѣшился отдать Мукденъ безъ боя.

Очевидно, наша армія отдохнетъ въ Мукденѣ лишь короткое время и затѣмъ двинется далѣе на сѣверъ. Переправу же черезъ Хуньхэ будетъ оборонять лишь арріергардъ арміи, который и отступитъ, какъ только японцы закончатъ свои приготовленія и начнутъ переправляться на сѣверный берегъ.

Повидимому, отступление нашей арміи закончится на сѣверѣ у Телина, въ 64-хъ верстахъ за Мукденомъ. Какъ сообщаетъ телеграмма „Русск. Вѣд.“, изъ Берлина и другіе источники, у Телина еще съ зимы возводились сильныя укрѣпленія, что указываетъ на намѣреніе генерала Куропаткина остановиться здѣсь и принять второе большое сраженіе. Въ пользу такого рѣшенія говоритъ многое. Прежде всего у Телина позиціи гораздо сильнѣе ляоянскихъ, такъ какъ съ трехъ сторонъ (востока, запада и сѣвера) Телинь окруженъ горами, господствующими надъ подступами къ нему съ юга; съ запада позиція, обезпечивается отъ обхода рѣкой Ляохэ, переправа черезъ которую представляетъ болѣе трудную задачу, чѣмъ черезъ Тайцзыхэ или Хуньхэ. Затѣмъ, Телинь игралъ все время роль главнаго продовольственнаго и этажнаго пункта въ тылу арміи, и здѣсь сосредоточены большія запасы для нуждъ арміи. Наконецъ, отъ Янтая до Телина—116 верстъ, и, судя по опыту предыдущихъ операцій, японцы подойдутъ къ Телину не ранѣе второй половины сентября, а къ этому времени генераль Куропаткинъ получитъ послѣднія свои подкрѣпленія за этотъ сезонъ (6-й сибирскій и 1-й армейскій корпуса), если не считать кавалеріи и нѣсколькихъ артиллерійскихъ частей. Такимъ образомъ, у Телина ген. Куропаткинъ будетъ, наконецъ, располагать всею тою арміей, съ какою нашъ главный штабъ разчитывалъ перейти къ наступательнымъ операціямъ. Одержатъ ли верхъ эти соображенія, или ген. Куропаткинъ будетъ зимовать у Харбина, предвидѣть невозможно.

Положеніе на театрѣ войны можетъ еще значительно измѣниться, если начатый японцами обходъ нашей арміи движеніемъ на Мукденъ, наче чаянія, будетъ успешенъ. Если японскимъ обходнымъ колоннамъ удастся достигнуть р. Хуньхэ раньше нашей арміи, то серьезный бой за переправу черезъ эту рѣку неминуемъ, и отъ результатовъ этого боя будетъ зависѣть исходъ кампаніи текущаго года. Къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстно, какъ далеко японцы отъ Мукдена и какія силы двигаются теперь на р. Хуньхэ. Г. Н. Об. телеграфируетъ въ „Нов. Дня“, будто бы походъ на Мукденъ предпринять всюю арміею Нодзу, который форсированными маршами идетъ на сѣверъ къ востоку отъ арміи Куроки: эта послѣдняя армія играетъ роль завѣсы, скрывающей маршъ Нодзу, и задерживаетъ наше отступленіе безпрестанными атаками на нашъ лѣвый флангъ, тѣмъ самымъ выгрызая время для выполненія марша Нодзу. За справедливость этого извѣстія говоритъ пока лишь то, что армія Нодзу пострадала у Ляояна (и вообще за всю кампанію) меньше армій Оку и Куроки; было бы логично, если бы выполненіе наиболее трудной операціи было поручено теперь именно наиболее свѣжей части японскихъ силъ. С. К. („Рус. Вѣд.“).

(Спеціальныя телеграммы столичныхъ газетъ).

БЕРЛИНЪ. Корреспондентъ „Berliner Tageblatt“, полковникъ Гедке, телеграфируетъ, что русская армія расположена въ ста километрахъ къ сѣверу отъ Мукдена, въ Телинѣ, гдѣ русскія войска уже стояли зимою.

Подъ Ляояномъ японцы потеряли 20000 человекъ, русскіе 16000 человекъ. Генераль Куронатаниъ успѣлъ сжечь все запасы въ Ляоянѣ.

Японцы намѣрены расположиться въ Мукденѣ на зимнія квартиры. („Русь.“)

МУКДЕНЬ. По главнымъ дорогамъ отъ Янгая къ Мукдену тянутся обозы, позади артиллерія; голова обоза достигла уже Мукдена и направляется далѣе, отступленіе прикрываютъ всѣ наши силы. Непріятель насѣдаетъ и почему по всему фронту идетъ арьергардный бой; наши войска отходятъ въ порядкѣ, не смотря на то, что движеніе обозовъ крайне задерживается дорогами, сильно попорченными дождями вчера и сегодня. Японцы своими главными силами идутъ по восточнымъ дорогамъ. Съ запада, со стороны Ляохе, идутъ менѣе значительныя силы. Непріятель направляетъ всю энергію, чтобы скорѣе достигнуть Мукдена; у японцевъ, повидимому, значительно превосходящія силы по сравненіи съ нашими, въ особенности многочисленна ихъ артиллерія. Верстахъ въ 20 отъ Мукдена уже раздаются орудійные выстрѣлы; сейчасъ опять все небо заволакивается тучками, воздухъ удушливый, надвигается гроза; предстоитъ тяжелая ночь. („Нов. Вр.“).

— Какъ окончательно выясняется, мы отдали ляоянскія позиціи, которыя мы такъ геройски защищали, въ виду того, что армія Куроки переходила рѣку Тайцзыхэ и угрожала нашему тылу. Часть этой арміи, приблизительно дивизія, была разбита нами, но главныя силы, руководимыя самимъ Куроки, обрушились на дивизію Орлова, принудивъ ее отступить съ большими потерями. Сверхъ того, непріятель, какъ и всегда развивалъ столь интенсивный артиллерійскій огонь, на каковой мы, въ свою очередь, отвѣчать не могли. Теперь на продолжительное время вся наша задача будетъ сводиться къ отходу на сѣверъ для того, чтобы вновь сосредоточиться. Но это движеніе, въ значительной мѣрѣ, задерживается состояніемъ дорогъ и разливомъ рѣкъ. („Нов. Вр.“).

(Сообщеніе столичныхъ газетъ).

— Уполномоченный земскихъ организацій кн. Львовъ телеграммой отъ 22-го августа изъ Телина сообщаетъ, что во время обстрѣливанія станціи Ляоянъ сестра харьковскаго отряда Людмила Яковенко получила отъ разорвавшейся гранаты переломъ праваго бедра и шрапнельныя раны лѣвой ноги и докторъ Писнячевскій раненъ въ ногу. Имущество отряда осталось на платформѣ. Весь персоналъ собрался затѣмъ въ Янтаѣ, откуда снарядилъ въ тотъ-же день пять поѣздовъ раненыхъ. Въ настоящее время на мѣстахъ стоятъ: курскіе отряды—въ Мукденѣ, ярославскіе и костромскіе—въ Телинѣ, черниговскіе—въ Яоминѣ; четыре московскихъ—въ Лошагоу, одинъ московскій въ Тсеньяну, на грунтовой дорогѣ. Остальные собираются въ Харбинъ для ремонта и отдыха. (Нов. Дня).

— По свѣдѣніямъ лондонскихъ газетъ, количество хирурговъ и врачей какъ у русскихъ, такъ и у японцевъ далеко не достаточно. Ихъ санитарный персоналъ на театрѣ военныхъ дѣйствій также крайне утомленъ, вслѣдствіе чего только тяжело-раненые могутъ рассчитывать на помощь, легко же раненые должны сами о себѣ заботиться, такъ какъ нѣтъ никакой физической возможности помочь всѣмъ. (Русь).

— По сообщенію „Petit Parisien“, бар. Штакельбергъ, вслѣдствіе неправильно понятаго приказа, послѣ большихъ потерь, понесенныхъ имъ въ пятидневномъ бою, отступилъ не на востокъ, гдѣ сосредоточивались русскія войска, а на западъ. Это обстоятельство и было причиной опасеній, что корпусъ ген. Штакельберга будетъ отрѣзанъ арміей Оку. (Рус. Вѣд.).

Корреспондентъ „Daily News“ А. Хельсъ, знатокъ Востока, сравнивая русскихъ и японцевъ, говоритъ:

Японское простонародье во всѣхъ отношеніяхъ ниже русскихъ крестьянъ, а русскія женщины всѣхъ классовъ, начиная съ высшаго и кончая низшимъ, неизмѣримо выше своихъ японскихъ сестеръ и въ нравственномъ и въ умственномъ отношеніи. Совершенно непонятно, на что рассчитываютъ тѣ, кто желаетъ побѣды японцамъ.

Разсказывая о замѣчательной организаціи департамента развѣдокъ японскаго военнаго министерства, Хельсъ прибавляетъ:

Однако шпионъ, каковъ бы онъ ни былъ, все-таки шпионъ. Японцы знаютъ Манчжурію какъ свой карманъ, и Портъ-Артуръ лучше самихъ русскихъ, но они явно не сдѣлали надлежащей оцѣнки героизму русскаго солдата. Вотъ почему они рассчитывали взять Портъ-Артуръ въ первый же мѣсяцъ войны и вынуждены, вопреки всѣмъ своимъ расчетамъ, осаждаютъ его и теперь на шестой мѣсяцъ ея. Когда настанетъ день для правдивой лѣтописи этой войны, защита Портъ-Артура засіяетъ какъ одинъ изъ славнѣйшихъ подвиговъ, которые когда-либо знала военная исторія. Защитникамъ его пришлось бороться съ противникомъ несравненной отваги, превосходно организованнымъ и руководимымъ, снабженнымъ въ изобиліи всѣмъ, что только можетъ дать современная военная техника, превосходящимъ ихъ численно въ три или четыре, а можетъ быть и болѣе разъ, и сверхъ того обладающимъ совершенными картами всей обороняемой области. И все-таки вотъ уже который мѣсяцъ численно слабый гарнизонъ крѣпости оказывается на высотѣ славнѣйшихъ преданій, которыя только извѣстны европейскому военному міру. Не могу не повторить: японцы учили все, не учили только души русскаго народа и героизма русскаго солдата.